

ХАРАКТЕРИСТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В 1928 И 1929 г.¹⁾

Глава I.

Предпосылки и классовое содержание колхозного движения 1928 и 1929 гг.

а) О предпосылках усиленного социалистического наступления в деревне после XV съезда.

Задачей статьи является показать на основании статистических материалов, как диалектически подготовился после XV партийного съезда тот перелом в колхозном движении, который произошел между посевными кампаниями: осени 1929 г. и весны 1930 г.

Подготавливая этот перелом, колхозное движение 1928 и 1929 гг. в свою очередь было подготовлено предыдущим хозяйственным и политическим развитием нашей страны до XV партийного съезда.

До тех пор, пока наша промышленность не достигла довоенного уровня, пока не была закреплена торговая смычка между городом и деревней, пока массовая коллективизация крестьянского хозяйства не была подготовлена в достаточной степени кооперацией в области обращения, было преждевременно вести до окончания восстановительного периода усиленное социалистическое наступление на капиталистические элементы деревни.

Троцкизм, не веривший в возможность успешного строительства социализма в нашей стране, не дороживший поэтому союзом пролетариата и бедноты с середняцким крестьянством, толкал нас на преждевременное авантюристическое наступление, перескакивал через необходимый подготовительный этап, по существу вел к срыву рабоче-крестьянский союз и все наше социалистическое строительство и поэтому вызывал необходимость ликвидации этого извращения ленинской линии.

Разгром троцкизма ускорил успешное завершение восстановительного периода развития нашего хозяйства и подготовки развернутого социалистического наступления на капиталистические элементы деревни.

XV партийный съезд, заседавший в конце первого X-летия диктатуры пролетариата (в декабре 1927 г.), происходил как раз в то время, когда наша социалистическая промышленность уже перешагнула по своим размерам уровень промышленности довоенной России и вместе с рядом других наших достижений превратилась в достаточно мощную базу для значительного ускорения переустройства нашего сельского хозяйства на социалистических началах. Исходя из этого, XV партий-

¹⁾ Статья эта представляет собою, в несколько измененном виде, статью, помещенную в уже разошедшемся сборнике „Социалистическое переустройство сельского хозяйства СССР между XV и XVI партсъездами“ под названием „Развитие колхозного движения от XV к XVI партийному съезду“. Так как настоящая статья представляет собою, в основном, анализ материалов обследования колхозов 1929 года, то она и помещается в этом издании.

ный съезд провозгласил усиленное социалистическое наступление на капиталистические элементы деревни и поставил на очередь широкое развертывание социалистического сельского хозяйства — совхозов и колхозов.

Остановимся на один момент на том, как дело обстояло в этот период с кооперативным движением в области обращения, используя позднейшие данные динамической гнездовой переписи 1929 г. Здесь мы подчеркнем два обстоятельства: во-первых, резкое усиление после XV съезда кооперативного движения низших групп крестьянства и особенно батрачества и бедноты сравнительно с высшими и, во-вторых, высокий процент вообще кооперированности в этот период нашего сельского населения.

Первое обстоятельство хорошо изображено в ниже приводимых табличках:

Процент крестьянских хозяйств в каждой группе, вошедших в сельскую кооперацию в области обращения за период с 1/1—1928 г. по осень 1929 г.

	Батраки	Беднота	Сред- няки	Кулаки
РСФСР:				
Производящая полоса	30	28	21	15
Потребляющая полоса	21	24	17	12
УССР	30	28	19	15
БССР	24	19	15	10

Процент крестьянских хозяйств в каждой группе, вошедших в сельскую кооперацию в области обращения до 1/1—1928 года

	Батраки	Беднота	Сред- няки	Кулаки
РСФСР:				
Производящая полоса	47	47	59	70
Потребляющая полоса	64	62	73	77
УССР	49	52	67	76
БССР	61	62	62	79

Мы видим, что после XV съезда положение совершенно изменилось.

Если раньше участие в кооперативном движении было более значительным в высших группах деревни, то после 1/1 1928 г. наоборот, процент, выделенных из каждой классовой группы в кооперацию, растет по направлению от кулацкой группы к батрацкой. Это обстоятельство сыграло большую роль в переходе кооперативной системы в области обращения на производственные рельсы.

Достигнутая степень кооперированности видна из следующей таблички:

Процент кооперированных по всем группам крестьянских хозяйств в 1929 г.

РСФСР	В кооперации вообще
Потребляющая полоса.	89
Производящая полоса.	88 Z
УССР.	84
БССР.	78

Как видим, общая кооперированность деревни достигла цифры свыше 80% крестьянских хозяйств, отдельно же кооперированность по сельскохозяйственной кооперации в 1929 году была 45%, а в 1930 году она должна превысить 60%.

Таким образом, большинство крестьянского населения уже вошло в сельскую кооперацию, воздействие социалистической промышленности на крестьянское хозяйство, минуя частного торгового посредника, было обеспечено; кооперативная школа большинством крестьянства пройдена и **переход** в проведении кооперативного плана Ленина от кооперирования торгового оборота **к кооперированию самого сельскохозяйственного производства** был, таким образом, подготовлен.

б) Основная характеристика колхозного движения между XV и XVI с'ездами.

Основной характеристикой периода колхозного движения 1928 и 1929 г., как уже было отмечено в предисловии, было следующее:

1) По социальному содержанию это было движение, в основном, Z деревенской бедноты.

2) По техническому уровню коллективизация в этот период происходила преимущественно на основе крестьянского инвентаря, живой тяговой силы рабочего скота и ручного труда, т. е. была коллективизация, так сказать, «мануфактурного» типа.

3) По степени обобществления колхозная система на этом этапе характеризовалась господством первой низшей ступени колхозной формы, — именно, товарищества по совместной обработке земли (СОЗ'а), обобществляющего частично только полевое хозяйство и представляющего собой совмещение коллективного хозяйства с индивидуальным хозяйством членов колхозов.

4) По размеру коллективных единиц это был период мелких колхозов в 10—15 дворов, разбросанных среди массы единоличных крестьянских хозяйств.

Все эти черты тесно связаны друг с другом и вытекают из **основной классовой характеристики, из бедняцкого характера колхозного движения на первом этапе коллективизации**. Мы должны раскрыть эту внутреннюю связь указанных черт и показать, как постепенно из этого этапа вырастал следующий этап, развернувшийся накануне XVI с'езда партии, этап, окрашенный массовым вовлечением середняков в колхозное движение, с развитием сплошной коллективизации и переходом к ликвидации кулачества как класса.

Колхозное движение по эволюции своего социального состава имело три этапа. В эпоху военного коммунизма, крупную роль в нем играли промышленные рабочие, уходившие из городов вследствие упадка в тот период промышленности и создавшие в деревне первые колхозы на месте бывших помещичьих имений, главным образом, в виде коммун. Некоторые из них сохранились до настоящего времени и сыграли большую организующую роль в дальнейшем развитии коллективизации.

При переходе от восстановительного периода наза к реконструктивному, когда XV партийный съезд призвал крестьянство к коллективному строительству, на призыв партии прежде всего откликнулась деревенская беднота.

С осени 1929 г., как известно, мы наблюдаем массовое вхождение в колхозы и середняка, создавшее третий период в истории колхозного движения, — период массового участия в нем середняцкого крестьянства.

Итак классовый состав колхозного движения 1928/29 годов мы характеризуем как бедняцкий в своей основе. Но более точно мы должны его определить так: преобладание бедноты, батраков и маломощных середняков.

Обратимся к статистическим доказательствам этого положения.

Динамическая гнездовая перепись 1929 г. дает внутри каждой классовой группы следующий процент вошедших в колхозы между 1927 и 1929 годами (по РСФСР):

Батраки	Беднота	Средняки	Кулаки
3,7	3,1	2,7	2,5

Здесь мы видим, хотя и не очень резкое, но совершенно правильное падение стремления в колхоз по направлению от батрацкой к кулацкой группе.

Если мы обратимся к районам наиболее развитого колхозного движения, то найдем там более резкую картину различий.

Процент хозяйств, вошедших в колхозы внутри каждой группы

	Батраки	Бедняки	Средняки	Кулаки
Северный Кавказ	6,9	7,6	5,1	2,4
Нижняя Волга	6,0	3,8	2,9	0,4
Украина	7,7	6,2	4,5	3,9

Именно в этих районах батрацко-бедняцкие группы шли впереди остальных классовых групп и сообщали всему колхозному движению бедняцко-батрацкий характер. В то же время в районах потребляющей полосы, с ничтожным развитием коллективизации, наибольший процент в колхозы выделила середняцкая группа.

В результате среди вошедших в колхозы крестьянских хозяйств бедняцко-батрацкая группа составляла следующий процент:

В районах наибольшего колхозного движения

Сев. Кавказ	Нижняя Волга	Украина
47	46	40

В потребляющих районах со слабым колхозным движением

Ленингр. обл.	Московск. обл.	Ивановск. обл.	Нижегородский край
25	27	21	31

Наконец, в некоторых восточных районах (Татарская АССР, Киргизская АССР, ДВК и др.) и кулацкая группа выделила из себя процент вступивших в колхозы, не уступающий другим группам. Но все же преобладающими классовыми группами среди участников колхозного движения там, где оно наиболее было развито, а следовательно, и в целом по Союзу были низшие группы. Состав участников колхозного движения отражался и на составе членов колхозов.

Если батрацко-бедняцкая группа в целом и не составила большинства колхозников, то вместе с маломощной частью середняков она представляла собою несомненно подавляющую часть членов колхозов.

В этом мы можем убедиться по материалам обследования колхозов 1928 г. При группировке по стоимости индивидуальных средств производства членов колхозов самого распространенного для этого периода типа, именно, типа товариществ по СОЗ, мы имели внутри каждой группы следующий процент хозяйств, состоящих членами колхозов:

	Без средств производства и со средствами до 200 р.	От 201 р. до 400 р.	От 401 р. до 800 р.	От 801 р. до 1600 р.	Свыше 1600 р.
Северный Кавказ	7,7	6,5	3,9	2,1	1,3
Украина	4,6	2,9	1,7	0,7	0,3
Нижняя Волга	2,2	2,5	1,9	1,2	0,3

По своим удельным весам в общей массе крестьянских хозяйств группы по стоимости основных средств производства приближаются: первая к бедняцко-батрацкой, следующие три к середняцким слоям, а последняя — к кулацкой.

Если мы из середняцких групп отделим самую низшую группу со стоимостью средств производства всего до 400 р. и с наиболее активным участием в колхозном движении, то бедняцко-батрацкая группа вместе с этой маломощно-бедняцкой группой составит преобладающее большинство колхозников, а именно:

По С. Кавказу	На Н. Волге	На Украине	На Урале
72%	54%	72%	78%

Отсюда мы можем сделать следующий вывод: в период 1928/29 г. самое активное участие в районах наиболее развитого колхозного движения принимали бедняцко-батрацкие группы, а вместе с маломощной частью середняка, близкой к бедноте по своему положению, они составляли здесь подавляющее большинство всех членов колхозов.

Какие изменения в классовом составе колхозов были за время от 1928 к 1929 году?

Об этом мы можем косвенно судить на основании группировки членов колхозов по числу коров, оставшихся в индивидуальном пользовании членов. Если мы возьмем преобладавшую в обоих годах форму колхозов — тов. по СОЗ, в которых обобществления коров почти не происходило, то по этому сохранившемуся в неприкосновенности остатку индивидуального хозяйства колхозников, мы можем судить о тех изменениях, которые произошли в их классовом составе.

Правда, здесь мы ограничены только старыми колхозами, т. е. только той частью их, которая была в наличии и в 1928 и в 1929 г.,

и изменения в которой происходили за счет ухода части старых и приема новых членов (вновь организованные в 1929 г. колхозы сюда не входят). И вот в этих «старых» колхозах изменение в группировке членов колхозов по коровности были следующие:

Группировка хозяйств членов тов. по С03 по числу коров в индивидуальном пользовании (в %%)

	Без кор.	С 1 кор.	С 2 кор.	С 3 и более
По РСФСР 1928 год	29,6	53,8	13,2	3,4
1929 "	39,5	46,4	11,5	2,6
По УССР 1928 "	36,8	54,7	7,6	0,9
1929 "	41,8	52,1	5,6	0,5

Как видим, мы имеем здесь сдвиг по коровности вниз: рост бес-коровных и падение числа многокоровных членов колхозов. Отчасти это объясняется некоторым ростом обобществления коров в тов. по С03 с 1,9% до 2,5%, т. е. всего на 0,6% всех коров. Но такой ничтожный рост обобществления коров не может объяснить нам целиком падения на целых 10% числа членов, владеющих коровами. Правильнее это объяснить тем, что пополнение старых колхозов новыми членами шло, главным образом, за счет более низших групп по коровности и отчасти некоторым снижением стада в индивидуальных хозяйствах, вследствие недостатка кормов в это время.

Аналогичную тенденцию мы обнаруживаем, пользуясь и признаком наличия рабочего скота в индивидуальном пользовании членов тов. по С03.

Некоторое суждение о том, изменился ли классовый состав колхозного движения в 1929 г. сравнительно с 1928 г., можно иметь на основании следующей таблички:

Процент хозяйств по РСФСР, указавших главным источником существования

	Свое индивид. хозяйство	Коллективное хозяйство	Работу в чужом х-ве без своих средств произв.	Службу	Самостоятельный промысел
В колхозах существовав. 1/VI 1928 и 1/VI 1929 г.					
В 1928 г.	49,5	39,0	4,0	2,8	1,1
В 1929 "	23,0	68,8	2,1	2,1	1,1
В колхозах возникших между 1/VI 1928 г. и 1/VI 1929 г.	42,3	45,6	3,4	2,8	1,9

В колхозах старых в течение года большинство членов переменяло главный источник своего существования — индивидуальное хозяйство на коллективное хозяйство. Несколько сократилось число рабочих и служащих на стороне. Это показывает на рост связи членов с колхозом, на повышение степени обобществления их хозяйств. Во вновь возникших колхозах характеристика членов дается примерно такая же как и

характеристика членов старых колхозов в 1928 г., т. е. в период организации большинства их. Все это подтверждает, что существенных сдвигов в классовом составе колхозов к лету 1929 г. еще не произошло.

Более резкие сдвиги вниз по рабочему скоту и коровности наблюдаются среди членов старых артелей. Однако, в этом случае снижение обеспеченности членов колхозов скотом объясняется еще в большей мере, чем в случае с тов. по СОЗ, обобществлением этого скота, что не позволяет судить о динамике классового состава колхозного движения по указанным признакам.

Какой вывод мы можем сделать из сказанного? Во всяком случае, мы можем утверждать, что статистические материалы не говорят о каких-либо сдвигах к лету 1929 г. в классовом составе колхозного движения в смысле большего вовлечения середняцких групп крестьянства в движение; преобладание бедняцко-маломощных групп деревни в колхозном движении 1928 г. во всяком случае сохранялось и летом 1929 г. Перелом произошел позднее — осенью 1929 г., когда впервые середняк в некоторых местах зерновых районов стал целыми селениями входить в колхозы.

Чем же объясняется, что колхозное движение вплоть до осени 1929 г. носило по преимуществу бедняцкий характер?

Объясняется это тем, что беднейшие группы нашего деревенского населения более чем всякие другие в колхозах нашли наилучший выход из своего тяжелого положения. Ведя мельчайшее хозяйство, беднота не может рентабельно использовать в нем даже обычный простой крестьянский инвентарь (лошадь, плуг) и в силу этого вынуждена прибегать к найму этих средств производства у кулаков, расплачиваясь за это отработками и подвергаясь, таким образом, жестокой эксплуатации.

В период между 1927—1929 гг. подавляющее большинство батрацких и бедняцких хозяйств лишено было рабочего скота.

Колхоз же впервые дает бедноте возможность вести хозяйство ненанятым инвентарем. Заведя коллективное хозяйство, беднота впервые получает возможность перейти от варварской обработки своих участков земли, от бесплодного расхищения труда в своем нищенском хозяйстве к организованному труду в сравнительно крупном хозяйстве, полностью обеспеченном хотя бы обычным крестьянским инвентарем. Вот почему даже мелкий колхоз, даже не имеющий тракторов и сложных машин, все же является значительным плюсом для нашей безинвентарной и безлошадной бедноты.

По данным динамических и гнездовых переписей, к найму средств производства прибегало большинство батрацких и бедняцких слоев деревни как в 1927, так и в 1929 г., а большинство кулацких хозяйств, наоборот, сдавало в наемы свои средства производства.

Создавшаяся по преимуществу на этой почве капиталистическая эксплуатация беднейших групп кулаком не могла не толкать бедноту искать выхода из своего кабального положения. При капитализме, конечно, дело кончилось бы полной пролетаризацией, в условиях же диктатуры пролетариата прямым выходом для бедняцких хозяйств является вступление в колхозы; для части же ее, особенно в промышленных районах, выходом является также и присоединение к городскому пролетариату.

Таким образом, вполне естественным явился тот факт, что беднота была тем деревенским классом, который первым откликнулся на призыв XV партийного съезда к крестьянству объединяться в коллективные хозяйства. Беднота, главным образом, и создала тот тип колхозного строительства, который только и мог сложиться на первых порах, при ничтожном тогда развитии у нас трактороснабжения, именно тип колхозов,

«представляющих так сказать мануфактурный период колхозного строительства и опирающихся на крестьянский инвентарь» (Сталин). Уже в первых мелких колхозах в 10—12 дворов безлошадная и безинвентарная беднота получила значительное улучшение своего положения даже в наиболее простых формах, в товариществах по совместной обработке земли.

Статистические данные свидетельствуют о том, что эффективность хозяйства этой низшей ступени колхозов (урожайность и пр.) не только не уступала средней крестьянской, но иногда ее и превышала.

Между тем бедняцкое хозяйство стоит ниже среднего крестьянского и по урожайности, и по производительности труда, и по товарности. Мы не будем здесь говорить об артелях и коммунах, к которым беднота еще в большей степени стремилась и стремится и которые ей удалось в небольшой части создать уже на первых порах. Там, как мы увидим ниже, преимущества перед крестьянским хозяйством проявлялись в совершенно бесспорных отчетливых показателях.

Глава II.

Количественное и качественное развитие колхозного движения в 1928 и 1929 г.г.

а) Количественное развитие коллективизации.

Перейдем теперь к тем успехам, которые имело колхозное движение на основе коллективизации беднейших групп крестьянства и которые подготовили переход в следующий этап, этап массового вовлечения в колхозы середняцкого крестьянства.

Остановимся сначала на количественной характеристике колхозного движения между XV и XVI съездами.

Основные цифры, характеризующие размер колхозного движения по СССР, представляют собой следующее:

	На I/VI— 1927 г.	На I/VI— 1928 г.	На I/VI— 1929 г.	На I/X— 1929 г.	На май 1930 г.
Число колхозов	14.832	33.258	57.045	67.446	85.950
Крестьянск. хоз. вош. в колх. (тыс.)	195	417	1 008	1.919	6.000
Посевн. площ. у колх. (тыс. га) .	759	1.389	4.185	—	38.335

Лучше всего о темпе развертывания коллективизации судить по охвату колхозами крестьянских хозяйств.

Рост этого охвата происходил следующим образом.

Процент крестьянских хозяйств, вошедших в колхозы по СССР

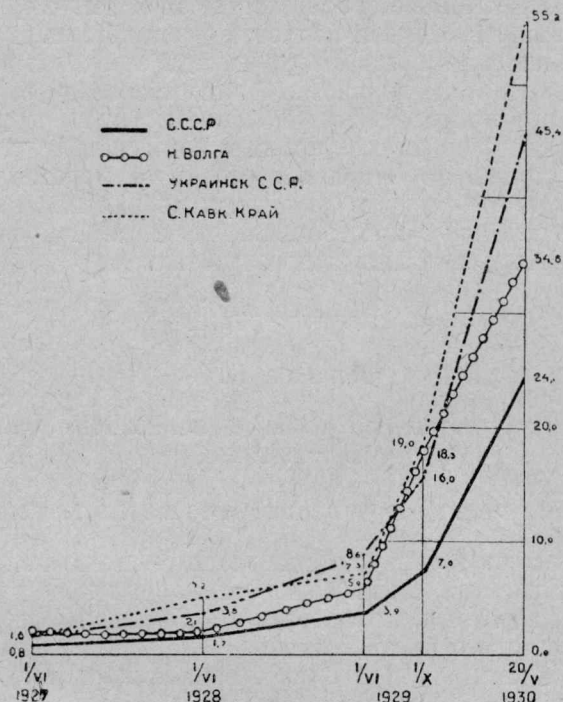
На I/VI—1927 г.	На I/VI—1928 г.	На I/VI—1929 г.	На I/X—1929 г.	На май 1930 г.
0,8	1,7	3,9	7,6	24,1

Мы видим удвоение процента коллективизации на каждую последующую дату и утроение его на май 1930 г. При этом последние три

показателя разделяются всего полугодовым сроком от одной посевной кампании до следующей.

Мы имеем, следовательно, не потухающую, а восходящую кривую темпов коллективизации.

Кривая динамики охвата колхозами крестьянских хозяйств

Если же мы возьмем передовые по темпу коллективизации районы, то мы там увидим еще более яркую картину.

Процент крестьянских хозяйств вошедших в колхозы

	На 1/VI— 1927 г.	На 1/VII— 1928 г.	На 1/XI— 1929 г.	На 1/X— 1929 г.	На май 1930 г.
Северный Кавказ	1,6	5,2	7,3	19,0	55,2
Нижняя Волга	1,6	2,1	5,9	18,3	34,8
Степь Украины	1,6	3,8	8,6	16,0	45,4

Итак уже осенью 1929 года, когда о перегибах не могло быть и речи, в степном юго-востоке уровень коллективизации уже находился между 15 и 20 проц. На май 1930 г. в этих «основных зерновых районах производящих областей, — как отмечено было т. Яковлевым, — коллективизация охватила 40—50 процентов крестьянских хозяйств», что означало переход этих районов в известных частях на сплошную коллективизацию.

Указанные количественные успехи в коллективизации привели к принципиальному изменению соотношения классовых сил в нашем сельском хозяйстве. Уже в 1929/30 г. социалистический сектор его оттеснил на следующее после себя место мелко-капиталистическое сельское хозяй-

ство и компенсировал собою сворачивающееся кулацкое хозяйство. В 8 производящих районах Союза вытеснение совхозами и колхозами высшей посевной группы (свыше 17,6 га посева), в общем и целом относящейся к капиталистическому слою крестьянства, происходило следующим образом:

Удельный вес (в %%) в зерновом хозяйстве (по 8 произв. районам)¹⁾

Из урожая года	В валовой продукции		В товарн. прод. (чистой)	
	Совхозов и колхозов	Выш. пос. группы (свыше 17,6 га)	Совхозов и колхозов	Выш. пос. группы (свыше 17,6 га)
1927	2,6	10,2	7,6	25,1
1928	3,3	8,4	11,3	26,7
1929	6,2	5,8	14,5	14,0

Эти цифры лучше всяких теоретических рассуждений показывают всю неосновательность утверждений правых о том, что совхозы и колхозы не смогут заменить нам кулацких хозяйств в отношении снабжения страны продукцией сельского хозяйства. Что же касается продукции урожая 1930 г., то сбылось полностью указание в тезисах тов. Яковлева о том, что «колхозы вместе с совхозами дадут **основную** часть товарной зерновой продукции в отличие от периода XV съезда и XVI конференции, когда подавляющая часть товарной зерновой продукции производилась индивидуальным крестьянским, в том числе и кулацким хозяйством. Таким образом, партия разрешает на деле основную и труднейшую проблему сельского хозяйства — зерновую «проблему».

Со сказанным вполне согласуется падение вообще удельного веса кулацких хозяйств, особенно в районах зернового хозяйства.

По данным гнездовой динамической переписи, процент кулацких хозяйств от 1927 к 1929 г. снизился на С. Кавказе, Н. Поволжье и Украине с 4—6% до 1½—2½%. Здесь, однако, нужно оговориться, что такое резкое снижение доли кулацких хозяйств в значительной степени объясняется переводом ими стоимости средств производства в денежную и другие скрытые формы.

Приведенные данные дают нам объяснение, почему с такой звериной злобой кулачество отнеслось к колхозам. Еще до провозглашения лозунга ликвидации кулачества, как класса, капиталистическая часть нашего крестьянства почувствовала уже в колхозах свой конец и повела отчаянную борьбу с ними, испробовав все средства, какие только были в ее распоряжении, чтобы колхозному строительству помешать. Мы здесь можем воздержаться от описания всех форм этой борьбы, так как в литературе это было уже достаточно освещено. Здесь же следует отметить, что наибольшую помощь кулаку в его борьбе с колхозами оказали как вредительская организация в сельском хозяйстве во главе с проф. Кондратьевым, так и правый уклон, объективно являющийся кулацкой агентурой в партии и представляющий поэтому наибольшую в ней опасность. Несмотря на грубые нарушения принципа добровольности весной 1930 года принесшие также большой вред колхозному движению, своевременно принятые ЦК партии меры ликвидировали эти перегибы и обеспечили дальнейший бурный рост колхозного движения.

¹⁾ По ориентировочным данным, относящимся ко всему Союзу, в 1930 г. удельный вес совхозов и колхозов в стоимости валовой продукции всего с.х., не только зернового, составил 26%, а товарной—44%.

б) География колхозного движения.

В вопросах темпов развития коллективизации в СССР большое значение имеет географическое размещение колхозов. В этом размещении мы находим несомненную закономерность, повторяемую в течение последних лет и заключающуюся в увеличении степени коллективизации по направлению с северо-запада на юго-восток, что несомненно связано с особенностями различных районов. Недоучет этих особенностей явился одной из причин «перегибов» в практике коллективизации между посевными кампаниями осени 1929 г. и весны 1930 г.

Каковы же причины указанной выше закономерности географического размещения колхозов по нашему Союзу?

Основной причиной является большее развитие в дореволюционное время элементов капиталистического сельского хозяйства в зерновых степных районах, что в свою очередь объяснялось как наличием в этих районах больших запасов удобных для сельского хозяйства земельных массивов, расположенных вблизи черноморских портов, так и предыдущей историей этих районов, где крепостнические остатки меньше всего тормозили капиталистическое развитие.

Капиталистическое же развитие этих районов создало ту классовую обстановку, которая в советских условиях скорее всего и привела к коллективизации: 1) значительные массы бедняцко-батрацких групп деревни, явившихся первыми кадрами колхозников, и 2) эксплуатацию этих групп со стороны наиболее сильных здесь капиталистических элементов деревни.

Для проверки этого положения дадим сопоставление на прилагаемых картограммах (стр. XVII и XVIII) степени охвата крестьянских хозяйств колхозами осенью 1929 г. и, в качестве показателя размера остатков капиталистических отношений, процент батрацких хозяйств среди всех крестьянских дворов, ведущих только сельское хозяйство.

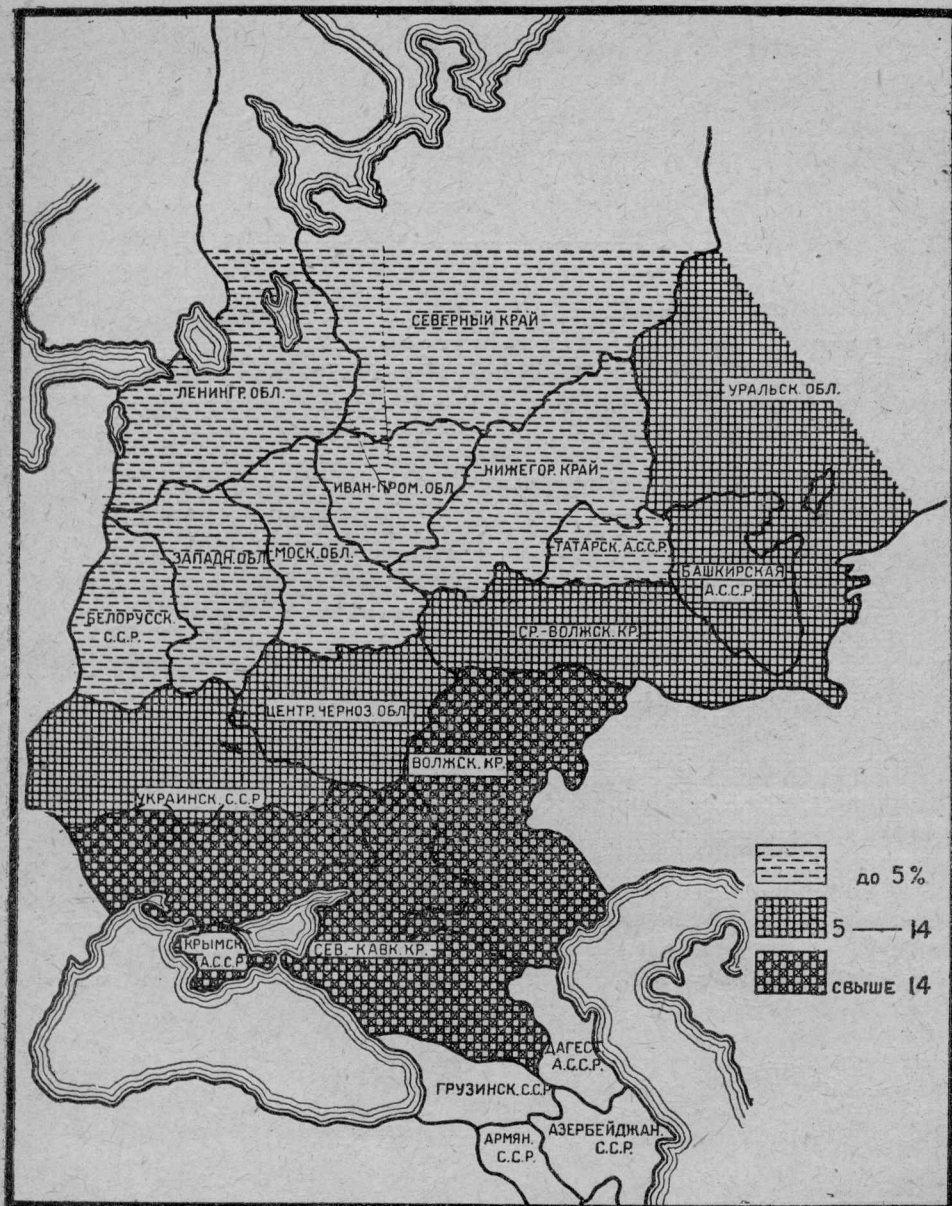
Аналогичное сопоставление сделаем и на следующей группировке районов.

	Процент охвата крестьянских хоз. колхозами на 1/X—29 г.	Доля батрацких хоз. среди сельск. крестьянских хоз. по переп. 1927 г.
I группа Северн. кр., Ленингр. обл., Нижегородск. кр. Ивановск. обл., Татарск. респ. и Зап. обл.	Ниже 5%	Ниже 6%
II группа Ср. Волга, Башкирия Нестепная часть Украины, ЦЧО и Сибирь . .	От 6—9%	От 6—9%
III группа Сев. Кавказ, Н. Волга, степь Украины и Урал	От 10—19%	От 9—11%

Промежуточное положение между I и II группой занимает ЦЧО. а между II и III-й — Украина, попадающая своей степной частью в III группу, а остальной своей частью во II группу.

В общем же групповое размещение районов по степени коллективизации и по показателю развития в дореволюционное время капиталистических отношений, за малыми исключениями, совершенно совпадает.

География коллективизации крестьянских хозяйств на 1/X—1929 года
(Процент охвата их колхозами)

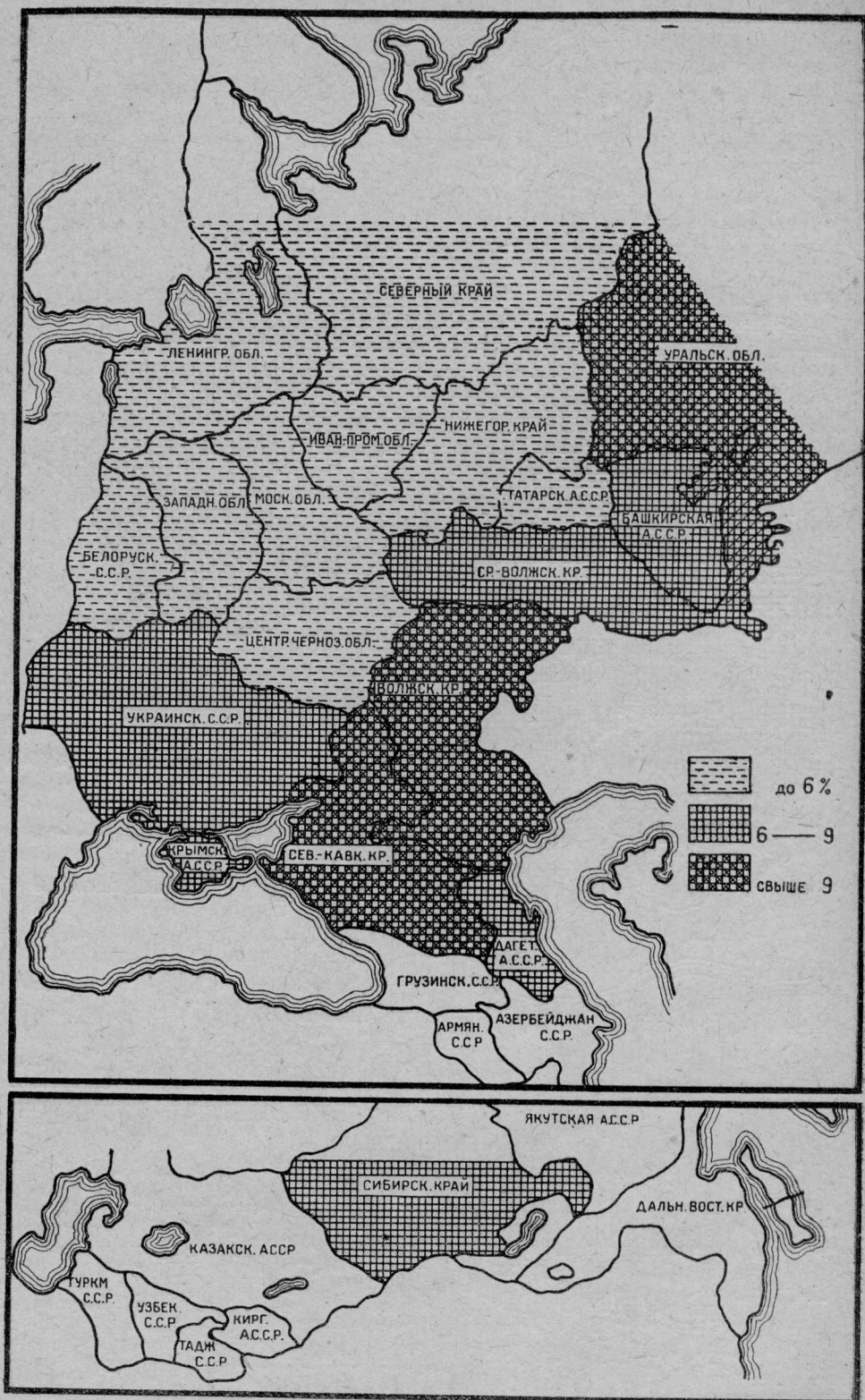

БИБЛИОТЕКА

Инст. Красн. Профес.

№

География удельного веса батрацких хозяйств в 1927 году
(в ‰ ко всему числу крестьянских хозяйств)

Следовательно, социалистические производственные отношения в сельском хозяйстве у нас на первых порах быстрее всего развивались там, где имелось наибольшее классовое расслоение деревни, и где, следовательно, капиталистические производственные отношения в деревне в дореволюционное время достигли наибольшего развития. Идя на смену простому товарному хозяйству, колхозы сначала охватывают преимущественно бедноту, чтобы затем, опираясь уже на организованные колхозы, как и на совхозы, совершить более трудное дело, вовлечь в коллективизацию и основные середняцкие массы деревни.

В районах же с остатками докапиталистических укладов, как, например, наши национальные окраины, для коллективизации представляются самые крупные трудности.

Вот почему сплошная коллективизация потребляющих районов и национальных республик отодвинута была Центральным Комитетом ВКП(б) в последующие очереди.

в) Качественные изменения в колхозном движении.

Вместе с количественным ростом движения и в связи с количественным развитием постепенно накапливались и качественные изменения в процессе коллективизации.

Это мы видим, прежде всего, по росту степени обобществления хозяйств членов колхозов.

Степень обобществления в колхозах по СССР (в % %)

	На 1/VI— 1928 г.	На 1/VI— 1929 г.	На 1/X— 1929 г.
Посевной площади	54	82	84
Рабочего скота	27	44	Н. св.
Коров	17	24	Н. св.

Мы видим неуклонный рост степени обобществления хозяйств членов колхозов, хотя пропорция форм колхозов на этом промежутке оставалась почти без изменения.

Распределение колхозов по уставным формам по СССР (в 0/0%)

	На 1/VI— 1928 г.	На 1/VI— 1929 г.	На 1/X— 1929 г.
Коммун	5	6	7
Артелей	35	34	32
ТСОЗы	60	60	61

Таким образом, внутри той же уставной формы и, прежде всего, внутри преобладавшей до 1930 г. формы — товариществ по СОЗ — подготовлялся переход к более высокой форме колхоза — к артели. Летом 1929 г. в товариществах по СОЗ мы имеем уже высокую степень обобществления посева — 74 %, которая к осени того же года должна была еще более подняться. Это и облегчило в огромной степени переключение центра тяжести колхозного движения к весне 1930 г. с ТСОЗов на артели.

Присмотримся более внимательно к изменению в формах колхозного движения. Более точное изображение доли каждой из них даст распределение по ним числа хозяйств, вошедших в колхозы. По этому признаку соотношение форм по СССР менялось следующим образом:

	На 1/VI— 1927 г.	На 1/VI— 1928 г.	На 1/VI— 1929 г.	На 1/X— 1929 г.
Коммуны	13	8	11	7
Артели	46	34	29	30
ТСОЗы	41	58	60	63

Здесь мы видим к осени 1929 г. стабилизацию доли артелей и продолжающийся рост доли ТСОЗов. При этом не нужно упускать из виду, что абсолютный рост мы наблюдаем во всех формах колхозов.

Наконец, если сопоставить посевные площади 1928 и 1929 гг., то увидим, что по этому признаку низшая форма колхозов (СОЗ) между 1928 и 1929 гг. перевалила через половину всей коллективизированной посевной площади:

	На 1/VI— 1928 г.	На 1/VI— 1929 г.
Коммуны	15	16
Артели	40	31
ТСОЗы	45	53

Таким образом в уставных формах колхозов сдвиги происходили, в общем, скорее в сторону низших форм, но в то же время вопреки этому степень обобществления хозяйств членов колхозов, как мы видели, все время и притом весьма значительно росла; следовательно, происходило перерастание колхозов в высшие формы целыми массивами, целиком всей данной уставной формой, чем подготовлялся далее и формальный переход на уставы следующих ступеней колхозов.

Посмотрим, как дело обстояло с изменением в пропорции уставных форм по отдельным частям Союза.

Здесь мы находим в общем такую закономерность.

В передовых зерновых районах РСФСР, как и на Украине, где артели составляли небольшой процент, заметна тенденция, за немногими исключениями, роста удельного веса их к осени 1929 г., что видно по следующей табличке:

Удельный вес артелей среди всех форм колхозов по числу входящих в колхозы крестьянских хозяйств

	На 1/VI— 1928 г.	На 1/X— 1929 г.
Северный Кавказ	8	16
Нижнее Поволжье	33	48
Урал	35	38
Украина	22	23

В районах же не зерновых, с малым развитием коллективизации, и вообще там, где артель составляла значительный процент, мы замечаем в общем обратную тенденцию:

	На 1/VI— 1928 г.	На 1/X— 1929 г.
Ленинградская обл.	54	29
Западная	61	55
Московская	54	36
Татарская респ.	61	44

Следовательно, анализ по отдельным районам приводит нас к тому, что тенденция к росту артелей к осени 1929 г. все же была и проявлялась она, именно, в передовых районах по коллективизации, но в целом по Союзу она перекрывалась снижением удельного веса артелей в районах отсталого колхозного движения. Таким образом повсеместное повышение степени обобществления хозяйств членов колхозов в юго-восточных районах находило свое отражение и в формальном переходе части тов. по СОЗ на устав артелей. Следовательно, качественное улучшение колхозного строительства несомненно и тут имело место.

Качество колхозного движения, кроме роста степени обобществления, видно также и по росту неделимых капиталов.

В течение года от 1/VI-28 г. по 1/VI-29 г., размер неделимых капиталов абсолютно возрос (по Союзу рост составлял 204%, а по РСФСР—219%), при чем сравнение этого роста по отдельным формам колхозов показывает, что более всего рост происходил в низших формах.

Процент роста за год по СССР

ТСОЗы	Артели	Коммуны
281	155	142

Сопоставление этого роста по отдельным районам с ростом средств производства показывает, что он либо несколько отставал от роста основных средств сельскохозяйственного производства, либо происходил тем же темпом, что и основные средства производства, а иногда (Северный Кавказ) даже и перегонял собою рост средств производства.

Сопоставление роста неделимых капиталов за год с ростом стоимости основных средств производства (1929 г. в процентах к 1928 г.)

Р а й о н ы	Стоимость средств производства	Неделимые капи- талы
Северный Кавказ	167	193
Украина	197	195
ЦЧО	209	198
Средняя Волга	229	214
Урал	345	317
Сибирь	303	262
Западная обл.	189	142

Преобладание в общей массе только что образовавшихся колхозов, еще не успевших выделить из своих доходов неделимые капиталы, смазывает действительный темп роста неделимых капиталов.

Если же мы возьмем старые колхозы, которые существовали и в 1928 и 1929 г., то у них мы найдем рост % неделимых капиталов в наиболее распространенных видах колхозов — в тов. по СОЗ и в артелях.

Неделимые капиталы в колхозах по СССР

	Процент колхозов с неделимыми капиталами				Процент неделим. капит. к стоим. основн. средств производства			
	В ТСОЗ	В артелях	В коммунах	Во всех колхоз.	В ТСОЗ	В артелях	В коммунах	Во всех колхоз.
В старых колхозах								
В 1928 г.	22,4	47,7	74,4	35,5	9,1	36,6	66,4	38,4
В 1929 г.	41,4	67,0	89,2	54,5	14,7	37,3	62,2	38,3
В возникших в 1929 г.								
	35,3	45,7	71,1	40,4	12,5	24,0	43,1	22,6

Мы видим значительный рост с 35,5 до 54,5% колхозов, обладающих неделимыми капиталами, среди старых сохранившихся колхозов. Выросла и доля неделимых капиталов по отношению к стоимости основных средств производства в СОЗ'ах и артелях. Вновь же возникшие колхозы еще не успели развить своих неделимых капиталов в той степени, как старые.

Средний размер неделимых капиталов на 1 колхоз также несколько поднялся по всем формам колхозов.

Рост доли неделимых капиталов во всей стоимости основных средств производства приближает колхоз к последовательно-социалистическому предприятию, в котором собственность на средства производства принадлежит всему социалистическому обществу. Обобществленные же, но делимые капиталы, принадлежат только данному коллективу, почему и должны быть возвращены его членам при ликвидации этого колхоза. Укрепление прочности колхоза и связи его со всей колхозно-кооперативной системой и с пролетарским государством отодвигает и совсем устраняет перспективу ликвидации колхоза и раздела обобществленных коллективных капиталов и подготавливает, таким образом, перевод средств производства колхоза в неделимый капитал, принадлежащий всему социалистическому обществу.

В 1929 г. неделимые капиталы всех колхозов по СССР превышали 72 млн. руб., что составило около $\frac{1}{3}$ стоимости основных средств производства всех колхозов, в том числе и не имеющих неделимых капиталов, при чем в высших формах процент неделимых капиталов естественно оказался выше, чем в низших формах.

ТСОЗы	• Артели	Коммуны
15	29	47

Такое соотношение отдельных форм отражает тот факт, что среди колхозов низших форм мы находим меньший процент их с неделимыми капиталами.

Процент колхозов с неделимыми капиталами на 1/VI 1929 г. по СССР

ТСОЗы	Артели	Коммуны	По всем колхозам
39	56	84	48

Однако, низшие формы проявляют большую активность в образовании неделимых капиталов, в большей степени участвуя в нем средствами из внутриколхозных отчислений и давая больший процент абсолютного роста неделимых капиталов. Это мы видим из следующих цифр (по СССР):

	ТСОЗы	Артели	Коммуны	По всем формам
Доля (в %%) неделим. капиталов, образовавшихся от внутри-колхозн. отчисл.	57	32	41	39
Рост размеров неделимых капиталов за год к 1/VI—1929 г.	345	199	184	204

Таким образом, мы можем констатировать тенденцию к улучшению качества колхозов и по признаку неделимых капиталов, хотя большинство колхозов (52%) все же не имеет неделимых капиталов, отражая этим преобладание в колхозной системе простейших форм ТСОЗов—в большинстве своем (61%) лишенных неделимых капиталов.

Перелом и в этом отношении произошёл также в период с осени 1929 г., когда центр тяжести колхозного движения перенесен был на форму артелей.

Из приведенной выше таблички мы видим, что в образовании неделимых капиталов государственные средства играют большую роль, чем внутриколхозные отчисления, составляя свыше 56% всех неделимых капиталов. Государственные средства, вкладываемые в неделимые капиталы, представляют собой безвозмездно переданное от ГЗИ колхозам то или иное имущество. Но государство оказывает огромную помощь колхозам и в виде временных возвратных ссуд, в форме кредита. Чтобы видеть участие государства в создании вообще средств колхозов, взглянем на следующую табличку:

Распределение средств колхозов на 1/VI—29 г. по СССР (в %) ¹⁾

Неделимые капиталы	Делимые капиталы		Гос. средства (кредит)
	вклады	взносы	
25	9	13	53

Итак, больше половины средств колхозы 1929 г. получили в виде кредита от государства и больше половины неделимых капиталов, со-

¹⁾ Сюда не входят, за отсутствием данных, делимые капиталы, полученные от собственных накоплений в колхозах, по всей вероятности ничтожные.

ставляющих $\frac{1}{4}$ всех средств, колхозы получили также от государства, но уже в виде безвозвратных ссуд. Участие самого населения в создании колхозных средств до 1929 г., как видим, было совершенно недостаточно.

Другим важным показателем качественного улучшения колхозного движения является рост размера колхоза.

Уже к лету прошлого 1929 г. за 1 год средний размер колхоза увеличился не менее, чем в полтора раза.

На 1 колхоз приходилось (по СССР):

	В 1928 г.	В 1929 г.
Объединяемых крестьянских хозяйств	12,5	17,7
Коллективной посевной площади (га)	41,9	74,7
Обобщественной пахотной земли (га)	70,8	125,3
Основных коллективных средств производства (рубл.) .	3.353	5.458

Но все же и в 1929 г. колхозы оставались в подавляющей своей массе мелкими, отражая этим недостаточную массовость колхозного движения: более половины всего числа колхозов объединяли до 15 крестьянских хозяйств каждый, а в 1928 г. такие мелкие колхозы составляли даже целых $\frac{4}{5}$ общего числа их.

Решительный сдвиг в размере колхоза произошел с осени 1929 г., когда середняк массой пошел в колхозы и когда стали создаваться колхозы из целых населенных пунктов, давши на май 1930 г. средний размер колхозов свыше 80 дворов для всего Союза, а для южных зерновых районов — в 200—300 дворов.

Наконец, огромное значение в смысле повышения качества колхозов имело усиление связи их со всей колхозно-кооперативной системой и с пролетарским государством, так как эта связь превращает отдельные колхозы в неразрывные части единой системы с нашей социалистической промышленностью. Связь эта выражалась в росте членства колхозов в кооперативных и колхозных организациях, в изживании «дикости» колхозов и в развитии практики контрактаций в реализации колхозной продукции. Вот самые необходимые данные по этим вопросам, относящиеся ко всему Союзу по 1929 г.

Процент колхозов, являвшихся на 1/VI членами		Охват контрактацией колхозов	
Сельск.-хоз. кооперации (обращения)	Колхозных секций и союзов	Процент колхозов с контрактацией посевов	Процент законтрактов. зернового посева к зернов. посеву всех колхозов
83	55	85	85

Вне связи с социалистической системой летом 1929 г. оставались только 15% общего числа колхозов (в 1928 г. только $\frac{1}{3}$ колхозных посевов была законтрактована). Так постепенно подготовлялся тот глубокий перелом в колхозном движении, который произошел с осени 1929 г.

Глава III.

Преимущества крупного социалистического хозяйства и роль их в подготовке середняцкого движения в колхозы.**а) Коллективизация на основе простого сложения крестьянского инвентаря.**

Колхозное движение 1928 и 1929 г., как показано выше, в основном было движением беднейших слоев деревни, среди которых центральное место занимала деревенская беднота. Это движение сыграло огромную историческую роль в коллективизации нашей деревни, подготовивши следующий этап — движение многомиллионных середняцких масс, сплошную коллективизацию и ликвидацию капиталистического хозяйства в деревне.

В процессе своего развития колхозное движение 1928 и 1929 годов, будучи в основном коллективизацией «мануфактурного» типа — на основе живой тяговой силы и простого крестьянского инвентаря, все же положило начало и другому, так сказать, «фабричному» типу колхозов, — на основе тракторной тяги и усовершенствованного машинного инвентаря. Таким образом одновременно развивались оба типа колхозов, но основным являлся на данном этапе тип колхозов с лошадиной тяговой силой.

Опыт строительства колхозов даже на основе простого сложения крестьянского инвентаря дал широким массам крестьянства доказательства преимуществ коллективного хозяйства перед индивидуальным. В особенности это было убедительно для бедняцко-батрацких слоев с их карликовым хозяйством без собственного сельскохозяйственного инвентаря. Ненужная растрата труда в таких мельчайших хозяйствах, плохая обработка земли, низкие урожаи, высокая себестоимость продукции, и необходимость еще оплачивать из скудного урожая или отрабатывать своим трудом наем чужого инвентаря делали значительно более выгодным для этих групп даже наипростейший мелкий колхоз типа товарищества по совместной обработке земли, даже без всякой механической тяговой силы.

Изучение урожайности колхозов по отдельным формам их показывает, что наиболее простая форма колхозов, товарищество по совместной обработке земли, дает урожай, стоящий несколько выше крестьянского, и во всяком случае, не ниже его. Устойчивого превышения мы здесь не получаем потому, что подавляющее большинство тов. по СОЗ, только что образованных, не окончивших своего организационного периода, еще не успевают вполне выявить всех своих возможностей. Но и в таком виде они представляют значительный шаг вперед для беднейших групп деревни, так как производительность труда в хозяйствах последних стоит еще ниже средне-крестьянской.

Следовательно, товарищество по СОЗ, этот наиболее распространенный вид колхоза в период преобладания беднейших групп крестьянства в колхозном движении, представлял для них все же значительный шаг вперед, даже будучи в своем подавляющем большинстве (на $\frac{3}{4}$ в 1929 г.) лишенным усовершенствованного инвентаря и механической тяговой силы. Укрупнение этих колхозов после массового привлечения в них середняков до размеров селения, уничтожение всех внутриселенных меж, полная нагрузка работой крестьянских лошадей и обычного крестьянского инвентаря сделали бестракторный колхоз даже в форме товарищества по СОЗ более выгодным и для середняцкого крестьянства.

Но если мы обратимся к артелям, то увидим, что этот вид колхоза, благодаря полному обобществлению полеводства, дал неоспоримые дока-

зательства своей большей хозяйственной выгодности перед крестьянским хозяйством, в том числе середняцким и даже кулацким, уже на первых порах своего существования, еще в форме небольших колхозов, построенных на основе использования простого крестьянского инвентаря и полной загрузки живой тяговой силы. Это видно, как по данным об урожайности за 1928 и 1929 г., так и по данным о себестоимости продукции, относящимся к 1927 г. Посмотрим, прежде всего, на урожайность.

Если мы за единицу измерения примем урожайность крестьянских хозяйств, то в колхозах и совхозах урожайность (из расчета на 1 га) будет выше на следующий процент (взято среднее превышение за 1928 и 1929 г. ¹⁾).

Процент превышения урожайностью социалистических хозяйств урожайности крестьянских хозяйств по озимой ржи (среднее за 1928 и 1929 г.)

	Совхозы	Коммуны	Артели
Нижняя Волга	45	34	18
Средняя Волга	42	30	17
Урал	31	12	12
ЦЧО	57	54	28
УССР	29	7	10
БССР	38	27	17

Более высокая урожайность в совхозах и колхозах несомненно есть результат лучшей обработки земли и применения вообще более совершенных приемов хозяйства.

Приведем для сопоставления некоторые относящиеся сюда данные по совхозам (осен. посев 1929 г.) и колхозам (вся пос. площадь 1929 г.):

	Процент засеянной площади чистосортн. семенами		Процент ярового посева с зяблевой вспашкой	
	УССР	БССР	УССР	БССР
Совхозы	82	93	59	57
Коммуны	49	53	36	31
Артели	39	48	40	29
ТСОЗы	33	40	20	27

¹⁾ Сопоставление цифр урожайности взято без всяких поправок, так как для массовых показаний об урожайности в социалистических хозяйствах коэффициенты таких поправок еще не могли быть выработаны. Некоторое преувеличение, вследствие этого, приведенных цифр в известной мере компенсируются тем, что географическое расположение большинства колхозов, и в особенности совхозов в менее урожайных степных местах (левобережье Волги, Зауралья, степь Украины), скрадывает большую эффективность этих форм хозяйства перед единоличным крестьянским.

СОЗы, конечно, не могут стоять по приведенным признакам ниже индивидуальных крестьянских хозяйств, артели же и тем более коммуны и совхозы стоят значительно выше ТСОЗов, а следовательно и индивидуальных хозяйств. По 1929 г. мы не имеем сопоставимых данных по этим показателям для единоличных крестьянских хозяйств. Но очень характерным показателем является процент посевной площади под сеяными травами, показывающий распространенность многопольных севооборотов:

По СССР в целом

	1916 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
В совхозах	—	14,1	14,5	14,2
В колхозах	—	6,7	5,9	5,2
В единоличн. крестьянск. хозяйствах . .	2,3	2,4	3,0	3,8

Травосеяние в совхозах, в которых господствуют уже многопольные севообороты, держится на одном уровне. В колхозах расширение многополья несколько отстает от быстрого темпа коллективизации и отражает распространенность многопольных севооборотов, охватывавших в 1929 г. половину всех колхозов. Замечается рост многополья и в единоличных крестьянских хозяйствах, но значительно отстающий от социалистического сектора сельского хозяйства.

Нижеследующие данные о рядовом посеве и минеральных удобрениях также рисуют лучшую обработку земли в колхозах сравнительно с индивидуальным крестьянским хозяйством, где эти агромероприятия почти не применяются.

Процент колхозов, применявших в 1929 г.

	Рядовой посев	Минеральн. удобрения
Коммуны	81	34
Артели	63	28
ТСОЗы	69	14

Все эти обстоятельства приводили в общей сложности к созданию большей производительности труда в колхозах сравнительно с крестьянским индивидуальным хозяйством. В этом мы можем убедиться на следующих примерах исчисления себестоимости, на основании бюджетных обследований.

Себестоимость 1 центнера озимого хлеба урожая 1926 г. (в руб.)

	Пшеницы по Сев. Кав.	Ржи по ЦЧО
В коммунах	5,4	4,2
В артелях	4,8	3,8
В кулацк. хозяйствах	6,3	5,4
В средн.	7,3	5,2
В бедняцк.	7,8	6,7

Как видно из таблички, себестоимость 1 центнера в колхозах ниже, а, следовательно, производительность труда выше, чем не только в бедняцких и середняцких, но даже и в кулацких хозяйствах.

Конечно, при таких условиях колхозы, а тем более совхозы должны дать наибольшую товарность, а крестьянские хозяйства — наименьшую. Так, товарность зерновой продукции 1928 г. по СССР (в натуральном выражении) составляла для

Совхозов	65,6%
Колхозов	38,1%
Индивидуальных крестьянск. хозяйств	17,3%

Всех хозяйств . . . 18,2%

Таким образом, коллективизация даже на основе простого сложения обычного крестьянского инвентаря представляет несомненные преимущества и для середняцкого крестьянства. Поэтому, грубой политической ошибкой является утверждение, что массовая коллективизация и тем более сплошная возможна только на основе исключительно тракторной тяги и сложных сельскохозяйственных машин. Под таким мнением кроется тенденция к свертыванию коллективизации, которая, как показал опыт весны 1930 года, в основном, развернулась на базе обобществления живой тяговой силы и простого крестьянского инвентаря.

«Взять, например, — говорил тов. Сталин на конференции аграрников-марксистов, — колхозы в районе Хопра в бывшей Донской области.

С виду эти колхозы как будто бы не отличаются с точки зрения техники от мелкого крестьянского хозяйства (мало машин, мало тракторов), а между тем простое сложение крестьянских орудий в недрах колхозов дало такой эффект, о котором и не мечтали наши практики».

«Нечего и говорить — прибавляет тов. Сталин, — что превосходство колхозов перед индивидуальным крестьянским хозяйством станет еще более бесспорным, когда на помощь первичным колхозам в районах сплошной коллективизации подойдут наши машино-тракторные станции и колонны, когда сами колхозы получат возможность сосредоточить в своих руках тракторы и комбайны».

Последним неотразимым доводом для середняка в пользу коллективизации, лучшей агитацией за нее явились те высокие образцы социалистических предприятий, которые наша страна сумела создать к осени 1929 года, в особенности, в основных зерновых районах. В массовом привлечении середняка на сторону коллективизации решающую роль сыграли развернувшиеся темпы в индустриализации страны и организация на основе возросшей мощности социалистической промышленности образцовых советских и коллективных хозяйств.

б) Значение в коллективизации механической тяговой силы и «фабричного» типа колхозов.

«Если бы мы могли, — говорил на VIII съезде партии Ленин, — дать завтра 100.000 первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете: что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы, «я за коммунию» (т.-е. за коммунизм)» (XVI т., стр. 153).

Как же в действительности обстояло дело у нас со снабжением сельского хозяйства тракторами?

На этот вопрос дает ответ следующая табличка о числе тракторов в нашем сельском хозяйстве по СССР:

	Число фактическ. единиц (в тыс.)	Число условных 10-сил. един. (в тыс.)
На 1/X—1926 г.	19,6	20,0
На 1/X—1927 г.	24,5	25,5
На 1/X—1928 г.	26,7	27,8
На 1/X—1929 г.	34,9	39,1
На 1/X—1930 г.	66,3	92,2

Таким образом к осени 1929 года мы уже имели около 40.000 тракторов в условных 10-сильных единицах.

К осени же настоящего 1930 года число тракторов было доведено до 66.000 физических единиц или почти до 100.000 условных 10-сильных единиц.

Но, несмотря на рост числа тракторов, обеспеченность ими колхозов падает, так как темп колхозного движения превышает темп роста трактороснабжения.

Мы имеем здесь своеобразный диалектический процесс. Абсолютный рост числа тракторов вызвал средняцкое движение в колхозы. Массовый же рост средняцкого движения привел к относительному падению числа тракторов, к уменьшению обеспеченности ими колхозов.

В результате процент механизации тяговой силы у нас с каждым годом снижался.

Процент механизации тяговой силы в колхозах ¹⁾

	На 1/VI— 1928 г.	На 1/X— 1929 г.
По 8 районам РСФСР	58	23
По СССР	58	36
По БССР	13	6

Если в 1928 году больше половины тяговой силы колхозов было тракторной, то осенью 1929 г. она снизилась до $\frac{1}{4}$ по РСФСР и до $\frac{1}{3}$ по СССР.

Такую же картину усиления доли живой тяговой силы и падения механической мы получаем при сопоставлении по годам вооруженности работников механической тяговой силой.

Механической тяговой силы на 100 колхозных работников (в лош. сил.)

	На 1/VI— 1928 г.	На 1/VI— 1929 г.	На 1/X— 1929 г.
По 8 районам РСФСР	11,7	9,0	5,7
По СССР	12,3	11,0	8,3
По БССР	3,8	2,5	2,5

Вооруженность рабочего механической тяговой силой сократилась за $1\frac{1}{2}$ года примерно вдвое.

¹⁾ При исчислении процента механизации тяговой силы 1 лошадиная сила в тракторе приравнивалась 1 живой лошадиной силе.

К лету прошлого 1929 года мы имели по СССР следующий процент колхозов, владеющих тракторами:

Среди коммун	Артелей	ТСОЗ'ов	По всем колхозам
57	25	25	22

Таким образом, около $\frac{3}{4}$ колхозов были лишены механической тяговой силы. Однако, впечатление меняется, когда мы сопоставим всю посевную площадь всех колхозов и количество всех коллективных тракторов. Оказывается, это соотношение за год изменилось следующим образом:

На 1 трактор приходилось посевной площади (в га)

	На 1/VI— 1928 г.	На 1/VI— 1929 г.
По 8 районам РСФСР	140	242
По УССР	109	182
По БССР	656	733

Новое отношение между посевной площадью и тракторами толкало к более рациональному использованию тракторов и, следовательно, концентрации их в такие центры, откуда можно было бы обслужить большинство колхозов.

Несомненно, что при полной нагрузке тракторов летом 1929 года можно было бы обслужить механической тяговой силой почти все колхозы степных зерновых районов Союза. Поэтому, уже летом прошлого года начала происходить концентрация тракторов в колхозной системе в виде создания таких энергетических центров, как кустовые объединения и машино-тракторные станции. К осени же этого года сделан был дальнейший значительный шаг вперед в этом направлении, что видно на примере следующих районов.

Процент колхозов, обслуживающихся машино-тракторными станциями

	Летом 1929 г.	Осенью 1929 г.
На Северном Кавказе	3,6	16,9
На Украине	2,7	10,9
В ЦЧО	3,3	12,6
В Средне-Волжском крае	2,1	8,4

В результате работы машино-тракторных станций и колонн во время осенней посевной кампании мы достигли того, что в областях расположения этих станций запаханная тракторами площадь охватила от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ озимого клина.

Процент площади озимого посева 1929 г. запаханного тракторами (по всем колхозам)

	Своими	МТС и МТК	Всего
Северный Кавказ	40	14	54
Крым	50	8	58
ЦЧО	35	13	48
Средняя Волга	20	13	33
Урал	28	4	32
УССР	18	9	27

Особенно велика была помощь со стороны станций товариществам по СОЗ, где тракторная вспашка охватила от 10 до 18% всего озимого клина областей и где вспашка собственными тракторами оставалась на наиболее низком уровне (от 9 до 35% клина).

Такое же значение, как выявленная уже осенью прошлого 1929 года работа машино-тракторных станций и колонн, имеет и работа кустовых объединений.

Уже летом 1929 года $\frac{1}{4}$ часть колхозов по СССР (26,4%) входила в кустовые объединения. При этом часть этих кустовых объединений, доходящая в отдельных районах (Украина) до половины общего их числа, обслуживала своих членов не только агрономической помощью, но и работой своих тракторов. В районах же наибольшего развития коллективизации кустовые объединения охватили половину или даже большую часть всех колхозов, что видно из следующей таблички:

Процент колхозов, входящих в кустовые объединения летом 1929 г.

Крым	Северный Кавказ	Средняя Волга	Урал
92	56	49	52

Мы не имеем данных о работе кустовых объединений осенью 1929 г., но не подлежит сомнению, что к этому времени она значительно развернулась точно так же, как развернулась сравнительно с летом и работа МТС.

Колхозы, входящие в кусты с тракторным парком или обслуживаемые тракторными станциями, как показало обследование колхозов 1929 г., уже не заводили своего собственного усовершенствованного инвентаря и нередко оказывались почти лишенными собственных средств производства. Создавался таким образом новый тип двухступенной колхозной организации: внизу колхозы, оставляющие у себя пока еще сохранившийся только простой инвентарь и скот, а выше энергетический центр, концентрирующий тракторы, тракторный прицепной инвентарь, обслуживающие их мастерские и т. п.

Как бы ни назывался этот верхний ярус: машино-тракторной станцией или кустом, кому бы ни принадлежало техническое оборудование (государству ли, кооперативному союзу или самим колхозам), экономический смысл этой организации остается тот же самый: мы здесь имеем начало образования нового типа коллективного строительства, идущего на смену «мануфактурному» периоду, типу, который по аналогии мы могли бы назвать «фабричным», с охватом такой территории, на которой вполне окупалась бы механизация хозяйственных процессов, и в то же время сохранялась бы самостоятельность объединяемых этим энергетическим центром колхозов.

Такие механизированные кусты и машино-тракторные станции представляют собой начальную стадию создания будущих сложных крупных колхозных образований, наиболее целесообразных социалистических организаций, как с точки зрения оптимальных размеров их, так и с точки зрения наиболее выгодного соотношения отраслей сельского хозяйства и промышленных предприятий.

Организация таких предприятий ничего общего не имеет с тем бюрократическим творчеством в принудительном порядке колхозов-гигантов без наличия машино-тракторной базы, которое справедливо заслужило название «гигантомании» и принесло только величайший вред колхозному движению, заняв далеко не последнее место в так называемых «перегибах».

Успехи индустриализации нашей страны позволили иметь к концу 1929 г. первые крупные результаты и от наших первоклассных сов-

хозов, давших лучшие образцы крупных социалистических предприятий. В 1929 году в наших совхозах и передовых колхозах мы сумели уже значительно поднять технический уровень.

Об уровне техники мы можем судить по вооруженности рабочей силы средствами производства. В 1929 г. на 1 работника в сельском хозяйстве приходилось основных средств производства (в стоимости):

По 10 основным районам Союза

В совхозах	790 руб.
В коммунах	323 "
В единоличных крестьянских хозяйствах	258 "

Мы видим, что вооруженность средствами производства в лучших колхозах, какими у нас являются коммуны, почти в 1½ раза превышала вооруженность крестьянских хозяйств, вооруженность же в совхозах превышала крестьянскую в 3 раза.

Представление о сравнительном уровне техники дают и данные о соотношении материальных издержек производства и живого труда (по бюджетным и отчетным материалам). Приведем здесь соответствующую табличку.

Стоимость материальных затрат на 1 день труда (в руб.)

	В совхозах	В коммунах	В артелях	В индивидуальных крестьянск. хоз.		
				Кулацк.	Середн.	Бедняцк.
По озимой ржи С. Кавказ	3,3	2,6	1,8	0,7	0,6	0,5
По озимой пшенице ЦЧО	5,1	3,2	3,0	1,0	0,8	0,8
По яровой пшенице {	Сибирь	4,2	—	0,9	0,7	0,5
	Сев. Кавказ	8,7	—	1,1	0,7	0,7

Здесь мы видим отчетливые технические преимущества социалистических хозяйств перед крестьянскими и в том числе и перед кулацкими. Если в бедняцком хозяйстве на 1 день работы производится материальных затрат от 50 до 80 копеек, то в кулацком хозяйстве эти затраты колеблются от 70 коп. до 1 р. 10 к., середняцкое же хозяйство занимает промежуточное положение.

Затем, в артелях на 1 рабочий день производится затрат средств производства 2—3 р., в коммунах 3—4 р., а в совхозах от 3 до 8 руб. с лишним.

Образцом технического развития является достаточно известный совхоз «Гигант» в бывш. Сальском округе, имевший в 1929 г. посевную площадь почти в 60.000 га при 2.516 рабочих (в переводе на годовых) и при стоимости средств производства в 3.611 тыс. руб. Этот совхоз обладал в 1929 г. 342 тракторами, 79 автомобилями и грузовиками и 9 комбайнами. В 1930 г. механизация тяговой силы в нем почти полная (98%, а число комбайнов достигло 147 единиц.

В соответствии с высоко развитой технической организацией лучших совхозов мы имели там и наибольшую производительность труда, выразившуюся в наименьшей себестоимости единицы продукции. В качестве примера приведем данные по тому же совхозу «Гигант» Сев. Кав-

каза, у которого себестоимость 1 центнера в 1929 году составила около 5 руб. — 4,9 р. для ржи и 5,2 р. для озимой пшеницы. Для сравнения с индивидуальным хозяйством приведем данные, уже показанные раньше по себестоимости озимой пшеницы в индивидуальных крестьянских хозяйствах на том же Сев. Кавказе.

Себестоимость 1 центн. озимой пшеницы (в руб.)

В „Гиганте“	В кулацк. хоз.	В середн.	В бедняцк.
5,2	6,3	7,3	7,8

Так же низка себестоимость в лучших совхозах Союзасахара, но данные за прежние годы по Совхозцентру говорят о том, что там еще не было достигнуто необходимого снижения себестоимости, одной из причин чего являлись значительные там общие расходы.

Образцовые механизированные совхозы и колхозы, показавшие себя на работе в 1929 г., оказали огромное влияние на окружающую середняцкую массу. Не даром первые районы сплошной коллективизации создавались вокруг машино-тракторных станций и обладавших тракторным хозяйством кустовых объединений. Показ высокой технической организации, быстрой и четкой работы крупного механизированного хозяйства не мог не произвести разительного впечатления на нашего крестьянина-середняка и не создать окончательного перелома в его психике в пользу крупного коллективного хозяйства. Войдя массами в колхозы, середняк перекрыл всякие наши возможности немедленного снабжения его усовершенствованным инвентарем и создал сплошную коллективизацию того же «мануфактурного» типа, на котором базировалось и бедняцкое колхозное движение предыдущего периода.

Хотя середняк на своем опыте убедился в большей выгоде колхозов перед его индивидуальным хозяйством даже от простого сложения крестьянского инвентаря, он не перестает держать в перспективе перед собой именно механизированные крупные коллективные предприятия, а это есть гарантия закрепления существующих колхозов и подведения под них в дальнейшем прочной механической базы.

ГЛАВА IV

Индустриализация коллективного хозяйства.

а) Колхозы и сельское перенаселение.

Какой дальнейший путь развития у нас коллективизации?

Коллективизация нашей деревни, перевода мелко-товарное крестьянское хозяйство в коллективное социалистическое хозяйство, тем самым кладет основание к уничтожению тех противоречий между городом и деревней, которые мы унаследовали от капиталистической России.

Одним из таких противоречий является аграрное перенаселение, пути для изживания которого мы также находим в колхозном движении.

Удвоение крупной промышленности уже в 1930 году по сравнению с довоенным уровнем и те небывалые темпы, которые развиты в индустриализации нашей страны, способствуют в большой степени поглощению нашего избыточного сельского населения. Однако, несмотря на значительный абсолютный рост городского населения, его относительный рост происходит не так быстро потому, что естественный прирост сельского населения (около 3 млн. за год) у нас резко поднялся против довоенного, вследствие падения смертности с 28,6 на 1.000 душ населения в 1911—1913 г. до 18,1— в 1928 г., т. е. на целый процент.

Это обстоятельство, обязанное своим существованием революции и свидетельствующее о значительном повышении материального уровня широких масс населения, в то же время затруднило рассасывание избыточного сельского населения.

Основной формой избыточного населения, полученного нами от крепостнически-капиталистической России, являлась деревенская беднота, которая не находила достаточного занятия себе ни в своем карликовом хозяйстве, ни на стороне. Здесь нас интересуют размеры избыточного труда в ней.

Неиспользованный запас рабочего времени батрацко-бедняцких хозяйств по бюджетным данным 1926/1927 г. измерялся следующими величинами (в % ко всему запасу труда семьи):

Западная обл.	Московская обл.	Ивановск. обл.	Урал	Средняя Волга	ЦЧО	Н. Волга	С. Волга	Сибирь	УССР	БССР
41	46	34	41	52	49	61	41	39	43	41

Хотя неиспользованное время отмечено во всех группах, но наибольший процент его мы имеем по батрацко-бедняцкой группе, при чем он в подавляющем большинстве случаев, превосходил 40% всего их запаса труда.

Несмотря на хищническую растрату труда в своем хозяйстве, несмотря на отпуск рабочей силы на сторону, все же после учета непроезводительного расходования времени еще чуть не половина запаса труда бедняцко-батрацких групп остается неиспользованной.

Мы уже видели, что эти группы составили основную массу колхозников 1928 и 1929 гг.; они же дали наибольший отход и в города. Таким образом индустриализация страны и коллективизация деревни явились естественным выходом для этих групп крестьянства, явились способом ликвидации у нас избыточного сельскохозяйственного населе-

ния в том виде, в каком оно у нас ранее существовало — в виде, главным образом, деревенской бедноты. Перейдя, в части своей, в колхозы, беднота из группы населения, ведшей почти натуральное хозяйство, перешла в разряд хозяйств, товарность которых стоит даже выше, чем в кулацких хозяйствах. Она включилась таким образом, в товарооборот между городом и деревней в гораздо большей степени, чем это было во время ее пребывания в рядах единоличных хозяйств.

Посмотрим, однако, поглощается ли избыточный труд в сельском хозяйстве в колхозах?

Прежде всего, произведем следующее сопоставление соотношения между посевной площадью и населением в колхозах и в единоличных крестьянских хозяйствах на 1/VI—29 г. по СССР.

	В колхозах	У членов колх.	Итого	Не членов колхоза
Посевн. площадь (тыс. га) . .	4284	1.508	5.790	111.086
Число дворов (тыс.)	971	—	971	24.432
На 1 двор посева (га)	—	—	5,55	4,55

Таким образом на 1 двор, вошедший в колхоз, в 1929 г. приходилось посевной площади (коллективной и индивидуальной) на 1 га больше, чем у крестьян единоличников. При этом нужно иметь в виду, что средний размер семьи беднейших групп населения, преобладавших в колхозах 1929 года, меньше чем других групп.

На 1 хозяйство приходилось душ обоого пола в 1929 г. по классовым группам 1927 года

	Батрацк.	Бедняцк.	Средняцк.	Кулацк.
В производящей полосе	3,9	4,3	5,9	6,6
В потребляющей полосе	4,0	4,0	5,6	6,0

Следовательно, по расчету на 1 душу мы должны получить еще более резкую разницу в посевной площади между колхозным и неколхозным населением.

Итак, на каждого колхозника приходится значительно более посевной площади, чем на единоличника. Если мы примем во внимание большую урожайность полей колхозников и большую товарность колхозов, то придем к бесспорному заключению, что производительность труда колхозников, несмотря на преобладание у них простого крестьянского инвентаря, была выше, чем у остальных крестьян, хотя основная масса колхозников комплектовалась из групп с наименьшей производительностью в их индивидуальных хозяйствах. Но из сказанного вытекает и другой вывод. Рационализация труда в колхозах от простого сложения крестьянского инвентаря уменьшает количество рабочих рук на одну и ту же посевную площадь. Тем более это будет происходить при механизации труда и тракторизации тяговой силы. Правда, колхозам придется освоить еще значительные площади неиспользованной пахотной земли, занять пары путем перехода от трехполья к многополью, усилить интенсификацию труда путем увеличения доли в посевах ценных трудоемких культур и раз-

вития интенсивного товарного животноводства, но все же запасы освобождающегося труда благодаря росту техники, особенно труда в зимнее время, ставят вопрос о рациональном использовании его. При переходе от низших форм колхозов к высшим, т. е. по мере поднятия уровня техники, мы наблюдаем уменьшение количества работников на единицу площади.

Для подтверждения этого приведем следующие сопоставления, относящиеся к колхозам 1928 г., к передовым совхозам 1929 года и ко всему сельскому хозяйству 1928 года.

Падение количества работников на единицу посевной площади с ростом вооруженности их механической тяговой силой

Типы колхозов по степени обобществления средств производства и названия совхозов	Вооруженность 1 работника механической тяговой силой (лош. сил)	Число работников на 100 га посева ¹⁾
По всему сельскому хозяйству	0,04	57,1
Колхозы		
Тип тов. по СОЗ	0,11	38,7
„ с.-х. артелей	0,25	31,6
„ коммун	0,28	33,8
Совхозы		
Верхняческий (Союзсахар) . . .	0,30	22,4
Гигант (Зернотрест)	1,80	5,7

Следовательно, количество рабочих рук на единицу посевной площади приходилось, в зависимости от рационализации сельского хозяйства, в высших формах колхозов меньше раза в $1\frac{1}{2}$, а в совхозах: в интенсивных предприятиях Союзсахара раза в $2\frac{1}{2}$ и в наиболее развитых экстенсивных совхозах Зернотреста в 10 раз меньше, чем в среднем по всему сельскому хозяйству, воспроизводившему в 1928 году почти целиком характеристику индивидуального крестьянского хозяйства. Здесь, в социалистических предприятиях происходит не создание нового избыточного сельского населения, а выявление того скрытого избыточного населения, которое у нас существует в мелком индивидуальном сельском хозяйстве.

Колхозы, хотя обладали меньшим количеством рабочих рук на единицу площади сравнительно с крестьянским хозяйством, но не поглощали полностью труда и тех работников, которые в них находились.

Бюджетные исследования показывают, что экстенсивные колхозы степных районов вместе с индивидуальным хозяйством членов поглощали только от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ всего труда своих членов в зависимости от развития не сельскохозяйственных занятий в колхозах.

И вот здесь-то и выступает на первый план огромное значение индустриализации колхозного сельского хозяйства, которое на ряду с интенсификацией и в тесной связи с ней и с индустриализацией вообще страны поглотит избыточный труд сельского населения в особенности в зимнее время.

Индустриализация колхозного сельского хозяйства поэтому должна быть признана огромной важности проблемой в колхозном строительстве. Коллективизация сельского хозяйства, с одной стороны, давая

¹⁾ Для колхозов взят посев и в индивид. хозяйствах членов, к работникам присоединены и наемные, для совхозов все рабочие переведены на годовые.

основу для роста технического уровня хозяйства, выявляет скрытое избыточное сельскохозяйственное население, в то же время дает и пути для поглощения этого избыточного населения, как содействием вообще индустриализации нашей страны, так и посредством индустриализации самого сельского хозяйства.

б) Индустриализация колхозов.

Потребность в промышленных предприятиях у колхозов проявилась в том, что, несмотря на быстрые темпы роста самых колхозов, мы к 1929 г. имели еще более быстрый рост таких колхозов, которые имели промышленные предприятия.

Если в 1928 г. насчитывалось всего 3095 колхозов с промышленными заведениями, то в 1929 году число их почти утроилось, достигнув 3344 единиц. Поэтому доля колхозов, имеющих пром. предприятия, с 9,4 % поднялась до 17,2 %. Число же самих предприятий возросло более чем в 2 раза — с 5081 до 11815. Следовательно, многие колхозы имели по несколько таких предприятий. Так, на каждую коммуну в среднем приходилось почти по 2 предприятия. По видам колхозов индустриализация их распределяется неравномерно. Если коммуны в 1929 году были уже в большинстве с пром. предприятиями, а артели — на $\frac{1}{4}$, то среди ТпоСОЗ пром. заведения имели лишь 10,6 % их. Изменения за год здесь были такие:

Процент колхозов с пром. предприятиями

	Т-ва по СОЗ	Артели	Комму- ны
В 1928 г.	6,2	14,3	41,2
» 1929 г.	10,6	19,5	56,1

В большинстве своем промышленными предприятиями являются мельницы и крупорушки, на которые падало 65 % всего числа предприятий в 1928 г. и 52 % их в 1929 г.

Из всего числа предприятий подавляющее большинство относилось к предприятиям по переработке сельскохозяйственной продукции: 88,0 % — в 1928 г. и 73,2 % — в 1929 г. Остальные представляли собой кузницы, ремонтные мастерские и кирпичные заводы.

Распределение предприятий по видам (в %/о ко всему числу):

	Мельни- цы и кру- порушки	Масло- бойные заводы	Маслод. и сыро- варные заводы	Кирпич- ные за- воды	Кузницы и ремонт- ные ма- стерские
В 1928 г.	65,1	9,6	2,8	3,0	9,0
» 1929 г.	52,1	8,0	2,1	5,7	17,1

Среди высших форм колхозов подсобные предприятия по самообслуживанию составляют больший процент, а предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции меньший, чем среди низших форм.

Среди общего количества промпредприятий

	Доля их по переработке с. х. продукции		Доля их по самообеслу- живанию	
	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.
ТСОЗов	82,1	74,9	10,0	13,1
Артели	80,4	62,5	10,9	23,0
Коммуны	71,2	48,6	15,0	32,2

Степень индустриализации колхозов по отдельным районам можно видеть из следующей таблички:

Процент колхозов с промышленными предприятиями в 1929 г.

Урал	Средняя Волга	Северн. Кавказ	Украина	ЦЧО	Западная обл.	Сибирь	Белорус- сия
23,6	13,7	13,2	20,8	20,7	23,7	30,0	28,3

Наибольшее количество их было в Сибири, Белоруссии, Западной области и Урале, наименьшее — в Средней Волге и Северном Кавказе — по степным районам.

Маслодельные и сыроваренные заводы более всего развиты в Западной области и в Белоруссии, а в Средней Волге мы имеем почти исключительно одни мельницы и крупорушки. Маслобойные заводы чаще всего встречаются в Сибири, на Украине и в ЦЧО.

Среди колхозных промышленных предприятий преобладает мелкий размер их.

В 1928 г. только меньшинство их обладало механическими двигателями и притом двигателями малой мощности:

	Северн. Кавказ	Нижняя Волга	Урал	Украина	Белорус- сия
Процент промышленных заведе- ний с механич. двигателями .	45,5	38,3	38,2	48,0	46,3
Средн. мощн. двигателя (лош. сил)	18,3	20,0	14,1	20,6	19,3

Индустриализация колхозов делает пока только первые шаги и далеко отстает от потребностей жизни. Если мы возьмем сопоставимые колхозы, бывшие и в 1928 г. и 1929 г., то у них найдем следующий рост доли пром. заведений в стоимости всех основных средств производства (в %):

	ТСОЗы		артели		коммуны		все колхозы	
	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.
ЦЧО	7,5	8,7	9,5	13,6	8,8	19,0	8,6	13,7
Средняя Волга	2,5	5,4	3,3	6,3	15,1	24,3	6,8	11,0
УССР	3,9	6,2	6,8	12,8	15,7	18,3	8,5	12,6
БССР	0,5	2,3	8,2	8,3	17,8	17,6	10,3	10,4

Мы видим, что доля пром. заведений в стоимости основных средств производства по РСФСР и УССР возросла в $1\frac{1}{2}$ раза и только по БССР осталась без изменения, но все еще представляет небольшую величину 10—12%. Более заметную часть — от 17 до 24% общей стоимости средств производства — она составляет лишь в коммунах, зато у ТСОЗов, представлявших большинство колхозов, она равна всего 5—8%.

Следовательно, почти вся работа по индустриализации колхозов лежит еще впереди. Проблема эта целиком и во весь свой рост стоит перед колхозным строительством.

Большую роль в индустриализации сельского хозяйства должны сыграть государственные предприятия, перерабатывающие с.-х. продукты, и совхозы, которые имеют большие возможности для организации крупных промышленных предприятий, чем колхозы, уже вследствие своих более крупных размеров. Обслуживая окружающие крестьянские и коллективные хозяйства, давая работу избыточному населению, особенно в периоды затишья сельскохозяйственных работ, совхозы, таким образом, индустриализируют сельское хозяйство и оказывают индустриализирующее влияние и на колхозы.

Уже в 1928 году большинство совхозов по СССР обладало промышленными предприятиями, а по БССР ими владело почти $\frac{9}{10}$ совхозов (88%).

Помимо тех предприятий, которые мы встречаем у колхозов, здесь мы находим такие крупные единицы, как винокуренные и крахмальные заводы и электростанции.

Распределение пром. заведений совхозов по видам их мы можем видеть из следующей таблички:

На 100 промзаведений совхозов в 1928 г. приходилось

Р а й о н ы	Электро-станции	Мельницы и крупорушки	Маслобойные заводы	Винокуренные заводы	Маслодельные и сыровар. заводы	Крахмальные заводы	Кузнечные и ремонтные мастерские
СССР	2,0	32,2	1,8	5,6	5,4	1,2	32,3
РСФСР	2,3	34,1	2,0	4,9	6,9	0,7	27,6
УССР	1,2	32,7	2,8	2,5	0,7	0,5	45,8
БССР	—	25,3	—	15,3	6,2	3,6	33,8
ЗСФСР	11,3	27,3	1,6	21,0	6,5	3,2	22,6
Узб. и Тадж. ССР	11,1	—	—	23,2	—	11,1	55,6

По отдельным трестам индустриализация совхозов колебалась таким образом.

	Все совхозы	Не трестов.	Все трестованные	В том числе				
				Совхоз-центр	Совхоз-сахар	Овцевод	Укреповхоз	Бел. сельтр.
Процент совхозов с пром. заведениями	51,2	41,0	63,5	62,2	51,8	51,7	50,6	91,1

Белорусский трест здесь также выдается своей максимальной индустриализацией, охватившей $\frac{9}{10}$ всех совхозов.

Начавшаяся организация совхозо-колхозных комбинатов должна будет сыграть большую роль в индустриализации социалистического сектора сельского хозяйства и сближения его с промышленностью.

Не подлежит сомнению, что путь развития нашей колхозной системы лежит через превращение чисто сельскохозяйственных коллективных предприятий в сельскохозяйственно-промышленные социалистические организации, в агроиндустриальные комбинаты с широким развитием переработки сельскохозяйственной продукции.

Говоря об индустриализации сельского хозяйства, мы касались преимущественно промышленных предприятий в сельском хозяйстве, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, т. е. индустриализации сельского хозяйства в узком смысле слова. В более широком смысле слова в индустриализацию включается и механизация сельскохозяйственного производства, так как оба указанных процесса (и развитие перерабатывающих промышленных предприятий, и механизация сельскохозяйственного производства) означают внедрение промышленных принципов в сельское хозяйство, стирание технических и социальных различий между городом и деревней и слияние в конечном итоге промышленности и сельского хозяйства в единую социалистическую систему.

в) Выводы из обзора коллективизации в 1928 и 1929 гг.

Какие же выводы мы можем сделать из обзора колхозного движения за период 1928 и 1929 года? Выводы эти следующие:

1. Первыми классовыми группами деревни, начавшими расширять коллективизацию после XV съезда партии, были полупролетарские и пролетарские элементы, к которым присоединились наиболее близкие к бедноте маломощные части и середняцкого крестьянства. Деревенская беднота в колхозном движении действительно сыграла историческую роль опоры советской власти в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства, создав предпосылки для вовлечения в колхозы и основных середняцких масс крестьянства.

2. Небольшие группы колхозников этого периода, раз'единенные массой единоличных хозяйств, могли создавать на первых порах только мелкие колхозы, как островки среди сплошного моря индивидуальных крестьянских хозяйств. Численный рост этих островков, объединение их в кусты — подготовили образование сплошных материков коллективизации, когда почва для массового вхождения середняка в колхозы была подготовлена.

3. Господствующей формой колхозов в период 1928 и 1929 годов было товарищество по совместной обработке земли (ТСОЗ), первичная форма колхоза, в котором переплетались коллективные и индивидуальные элементы. Рост степени обобществления внутри этой формы подготовил массовый переход колхозов на следующую ступень колхозного движения, на артель, в которой господствуют уже коллективные элементы над индивидуальными и которая поставила в принципиально иное положение входящего в нее массовый в основных зерновых районах середняка, превратив его из союзника в опору советской власти.

4. Не имея достаточного количества тракторов и усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря, участники колхозного движения этого периода создавали преимущества укрупненного сравнительно с крестьянскими хозяйствами коллективного хозяйства на основе простого сложения, более рационального использования обычного кре-

стьянского инвентаря и более полной нагрузки живой тяговой силы. Таким образом, создавался господствовавший в этот период, так сказать, «мануфактурный» тип колхоза.

5. На ряду с ним, по мере увеличения числа тракторов и др. сложных с.-х. машин, множились образцы крупн механизированных с.-х. предприятий: совхозов, машино-тракторных станций, крупных колхозов и кустовых колхозных объединений. Сорок тысяч тракторов, которыми располагало сельское хозяйство осенью 1929 года, сыграли огромную роль в развитии нашего колхозного движения. Когда к преимуществам колхоза «мануфактурного» типа перед крестьянским хозяйством присоединились преимущества, так сказать, «фабричного» типа колхозов, середняк в районах более развитого применения механизированных приемов в сельском хозяйстве осенью же 1929 года впервые массой пошел в колхозы, создав новый этап в истории колхозного движения, этап сплошной коллективизации и полного устранения капиталистических форм из нашего сельского хозяйства.

Но, пойдя массами в колхозы, середняк перекрыл всякие наши возможности немедленного снабжения его усовершенствованным инвентарем и организовал в подавляющем большинстве случаев колхозы, хотя и более крупные, чем раньше, но на той же «мануфактурной» основе, как это делала прежде и беднота.

Получился, как было уже указано, противоречивый процесс: абсолютный рост числа тракторов, на ряду с другими факторами, вызвал середняцкое движение в колхозы; массовый же рост середняцкого движения привел к относительному падению числа тракторов и даже к уменьшению обеспеченности ими колхозов, сравнительно с предыдущим периодом.

Средняк на своем опыте убедился в большей выгоде перед его индивидуальным хозяйством колхозов даже от простого сложения крестьянского инвентаря, но тем не менее существующие уже образцы крупных механизированных с.-х. предприятий толкают его на путь тракторизации и механизации организованных им колхозов.

6. Кулачество, видя в колхозном движении свою гибель, оказывало ему отчаянное сопротивление. По мере коллективизации разгоралась и борьба, принимая все более и более ожесточенные формы. В этой классовой борьбе за новый социалистический строй в деревне против капиталистического растет и крепнет крестьянское коллективное движение, в передних рядах которого находится батрацко-бедняцкая часть деревни. С осени 1929 г. в главных зерновых районах, как сказано было, в коллективизацию вслед за беднотой двинулись и основные середняцкие массы деревни.

Так как кулачество является главным врагом колхозного движения, то отражающий его правый уклон на данном этапе представляет собой главную опасность внутри партии, идя ради борьбы с партией на двурушничество, безпринципный блок с троцкистскими элементами в партии и т. д., и т. п.

7. Развивая индустрию, усиливая чрезвычайными темпами машиноснабжение сельского хозяйства, оказывая могущественную финансовую поддержку колхозам, связывая их с промышленностью через контрактацию, давая первоклассные образцы сельскохозяйственных предприятий в виде лучших совхозов, давая, наконец, живую помощь кадрами, пролетариат во главе с коммунистической партией руководит колхозным движением и направляет его к полной социалистической реконструкции всего сельского хозяйства.

8. Механизация сельского хозяйства, создание с.-х. предприятия «фабричного» типа сближает сельское хозяйство с промышленностью. Развитие же промышленных предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства превращает колхозы из чисто сельскохозяйственных в агроиндустриальные предприятия, которые больше всего будут способствовать рассасыванию избыточного сельского населения, доставшегося нам в наследство от капиталистического прошлого. Таким образом, механизация и индустриализация колхозов подготавливают уничтожение противоположности между городом и деревней и слияние сельского хозяйства и промышленности в единую социалистическую систему.

Мы видим, как развитие колхозов 1928 и 1929 гг. путем постепенного накопления количественных успехов на основе первой ступени коллективизации подготовило качественный перелом в колхозном движении, диалектически переводя его на следующую, более высокую ступень.

Этой следующей ступенью явилась начавшаяся осенью 1929 г. с основных зерновых районов сплошная коллективизация с массовым участием в ней середняка и с ликвидацией, в ожесточенной классовой борьбе, кулака как класса.

М. Власов.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ТАБЛИЦАМ.

Охват территории обследованием. Сплошное обследование с.-х. коллективов, проведенное органами ЦСУ в 1929 году, охватило всю территорию СССР за исключением Якутской АССР.

Объект обследования. Обследованию подлежали все колхозы (коммуны, сельскохозяйственные артели и т-ва по СОЗ), машинные и машинно-тракторные т-ва, зарегистрировавшие свой устав до 15 мая 1929 г. и приступившие к хозяйственной деятельности, а также кустовые колхозобъединения, существующие как на уставе, так и на специально заключенном договоре.

Под началом хозяйственной деятельности понималось начало совместных работ, или приобретение коллективных средств производства, или получение кредита.

Колхозы, зарегистрировавшие свой устав, но к хозяйственной деятельности не приступившие, и колхозы уже приступившие к хозяйственной деятельности, но не успевшие до 15 мая 1929 г. зарегистрировать свой устав, обследованию не подлежали.

Программа и организация обследования. Основной задачей обследования было определение объема и структуры основных элементов сельско-хозяйственного производства коллективного пользования.

Это сказалось на построении программы обследования. Индивидуальная часть, все то, что осталось в индивидуальном пользовании членов, описывалось только у 25 % тов-в по СОЗ и артелей, механически отобранных, в которых и проводилась сплошная перепись членов по особому бланку. В колхозах, не попавших в двадцатипятипроцентный отбор, суммарно, со слов председателя правления или лица, его заменяющего, определялось только количество рабочего скота, коров и полевого посева, оставшихся в индивидуальном пользовании членов колхозов; конечно, такой способ не мог гарантировать полноты и точности учета.

Обследование проводилось экспедиционным способом через областные и окружные статотделы в июне-августе месяце, причем, коллективы описывались по состоянию их на 1 июня 1929 г.

Главным затруднением при обследовании было отсутствие во многих колхозах налаженной отчетности.

Составные части программы разработки. Программа основной разработки обследования¹⁾, включает в себе следующие темы: 1) характеристику всего коллективного сельского хозяйства; 2) краткую характеристику колхозов, возникших за период с 1/VI 1928 г. по 1/VI 1929 года; 3) также краткую характеристику колхозов, ликвидировавшихся за этот же период, по состоянию их на 1-е июня 1928 года (по материалам сплошного обследования колхозов 1928 г.) и

¹⁾ Предварительные итоги разработки колхозов 1929 года в свое время были опубликованы по СССР в книге „Коллективизация Советской деревни“, изданной в 1929 г. к ноябрьскому пленуму ЦК ВКП (б), а по РСФСР — в книге „Колхозы 1929 года“, изданной в июне 1930 г.

4) параллельные данные сплошного обследования 1928 года и 1929 года по колхозам, существовавшим как на 1/VI 1928 г. так и на 1/VI 1929 г. (для изучения динамики колхозов).

Эти темы и составляют содержание публикуемого табличного материала.

Замечания по отдельным таблицам. Табл. № 1 и № 2. Данные о всей массе колхозов в юридическом смысле слова, т. е. объединений, имеющих устав колхоза, даются в таблице № 1 «Количество и размер колхозов и охват коллективизацией крестьянских хозяйств, населения и посева» и в таблице № 2 «Распределение колхозов по уставным формам». Эти таблицы дают общие сведения о колхозах, порайонный разрез степени коллективизации и составляют первую часть книги под названием «Общие сведения».

Под степенью коллективизации мы понимаем удельный вес коллективной части в общей массе данного явления. Так, например, процент коллективизации населения, — это есть процент населения втянутого в коллективы в общей массе населения данного района. В отличие от этого, удельный вес коллективной части внутри колхоза мы называем степенью обобществления. Под степенью обобществления посевов мы понимаем % коллективной посевной площади в общей массе посевной площади колхоза — коллективной и оставшейся в индивидуальном пользовании его членов.

В таблицах № 1 и № 2 по ДВК, где обследование охватило 67% колхозов, проводятся полученные от Эк. статсектора Дальне-Восточного крайплана итоги числа семей и одиночек, населения и посевной площади, распространенные на все число колхозов, имевшихся в крае на 15 мая 1929 года.

Характеристика колхозов — коммун, артелей и т-в по СОЗ настолько полная, насколько позволяла программа обследования, дается в таблицах №№ 3 — 31, составляющих II часть книги, но уже не по всей массе обследованных единиц, имеющих по уставу название колхозов, а только по колхозам в экономическом смысле слова, т. е. колхозам, имеющим не только устав, но и обобщественную какую-либо продуктивную отрасль — полеводство, огородничество, садоводство, виноградарство или продуктивное животноводство; последнее определялось наличием обобщественного продуктивного скота, птицы или пчел. Таким образом, здесь характеризуются колхозы, приступившие к коллективному сельскохозяйственному производству, а, следовательно, и к коллективному труду¹⁾.

Часть II состоит из трех разделов: производительные силы, производство и социальная характеристика колхозов.

Раздел 1-й — производительные силы (табл. № 3—9) — дает объем производительных сил колхоза, к сожалению, только в коллективной части.

К этому разделу относятся данные о труде и населении, земле, инвентаре, скоте и птице и о стоимости основных средств производства. Вместе с населением и рабочей силой — своей и наемной (табл. № 3) — дается также подсчет количества семей и одиночек, как измеритель количества хозяйств, состоящих в колхозах.

¹⁾ Исключение составляет Уральская обл., материал по которой был разработан не в группировках, предложенных ЦСУ, а по уставным формам. Таким образом, итоги по Уральской обл. во всех таблицах даются по всей массе обследованных колхозов, а не по колхозам, приступившим к коллективному сельскохозяйственному производству. Но, как выяснилось из дополнительно присланного материала по Уральской обл., только 56 колхозов — 17 артелей и 39 Т-в по СОЗ с населением в 3 тысячи душ обоего пола — не обобществили никакой продуктивной отрасли.

Следует отметить, что объем найма рабочей силы (человеко-месяцев найма) по Украинской ССР, а тем самым и по СССР, расходится с данными опубликованными в книге «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами», так как в настоящее издание уже внесены исправления, полученные по УССР после напечатания «Сдвигов».

Таблица № 4 «Коллективное землепользование колхозов» имеет целью выявить землеобеспеченность колхозов и показать наиболее важные источники образования земельного фонда.

Здесь под землей коллектива юридического пользования понимается: земля, выделенная колхозу в постоянное пользование из состава Госземимущества, земля, выделенная коллективу при землеустройстве, и земля, выделенная коллективу земельным обществом, но непременно закрепленная за колхозом землеустроительным актом или специальным постановлением земельного общества.

Под землей, полученной от членов во временное пользование, понимается земля, переданная колхозу членами в коллективное пользование, но никаким актом не закрепленная за ним; земля же не членов колхоза, временно используемая коллективом (например, земля временно выселившихся крестьян), при обследовании проводилась, как коллективная аренда.

Земля коллектива фактического пользования складывается из земли юридического пользования, земли временно переданной коллективу членами и коллективно арендованной, за вычетом земли коллективно сданной в аренду, переданной членам для индивидуального пользования и находящейся во временном пользовании посторонних лиц.

Табл. № 5 и табл. № 6 дают количество с.-хоз. инвентаря, скота, птицы и пчел, находящихся в коллективном владении, т. е. право распоряжения которыми принадлежит коллективу, хотя бы фактически частично они и использовались в индивидуальных хозяйствах членов колхозов.

Раздел 2-ой — Производство — дает сравнительную характеристику коллективной части хозяйств разных форм. Полную характеристику мы имеем только по коммуна, где коллективная часть и есть уже полное завершенное хозяйство. Отсутствием данных по индивидуальной части колхозов и объясняются некоторые особенности в соотношении показателей. Так, например, больший % механизации тяговой силы у т-в по СОЗ, по сравнению с артелями и коммунами, объясняется слабым обобществлением у тов-в живой тяговой силы. Этой же причиной объясняется и малый размер коллективной тяговой силы на 100 га посева коллективного и индивидуального (табл. № 17).

Особенно следует помнить, что мы имеем дело только с коллективной частью колхозов при пользовании таблицей № 15 «Структура коллективного стада».

В таблице № 11 посевная площадь приведена, так называемая «занятая посевом», т. е. за вычетом площади гибели озимых хлебов, пересянной яровыми культурами.

При пользовании таблицей № 20 «Способы реализации продукции зерновых за период с 1/VI — 28 г. по 1/VI — 29 г.» следует обратить внимание на то, что в разных типах колхозов существуют разные способы реализации продуктов, что влечет за собой несопоставимость отдельных данных этой таблицы по разным формам колхозов.

Особенно это относится к товарным связям колхозов с частным рынком (продажа на местном базаре, односельчанам, перекупщикам и т. п.). Если в коммунах товарные связи идут через коллектив, то в т-х по СОЗ они в значительной мере идут через членов колхозов. Этим об-

ясняется относительно большой процент поступления их продукции на частный рынок.

Раздел 3-й «Социальная характеристика колхозов» (табл. 21—30).

Мы уже указывали выше, что основной целью обследования колхозов 1929 года было определение объема основных элементов с.-хоз. производства колхозов в коллективной его части. Естественно, что раздел «Социальная характеристика колхозов» не может быть богат содержанием. Здесь имеется социальный состав членов колхозов, элементы частно-собственнических отношений в колхозе и система связи их с социалистическим сектором.

При пользовании табл. № 21 «Степень обобществления посева, рабочего скота и коров» следует помнить, что объем индивидуальной части, как мы указывали выше, определялся методом не гарантирующим полной точности учета.

Таблица № 24 «Организация коллективных фондов». Наиболее важным вопросом в этой таблице является вопрос о неделимых капиталах.

Под неделимым капиталом понималась та сумма материальных ценностей, которая ни при каких условиях не может быть поделена между членами колхоза; при ликвидации колхоза она поступает в общий фонд на развитие коллективного хозяйства. Делимый капитал — это вклады и взносы членов.

Вклады членов могут быть сделаны средствами производства, деньгами, продуктами, при чем внесенный может потребовать свой вклад в любой момент или в определенный срок в зависимости от того, на каком условии он сделан и во всяком случае до выхода члена из коллектива. Взносы членов в коллективный фонд слагались из взносов вступающих членов и из взносов старых членов (по постановлению общего собрания) и могут быть возвращены члену только по выходе его из колхоза.

Вследствие ненадежности во многих колхозах отчетности, на что мы уже указывали выше, данные о коллективных фондах страдают некоторой неполнотой — в частности, имели место случаи не совсем четкого разграничения вкладов и взносов.

В табл. № 27 «Наем рабочей силы» при сравнении размера найма в разных формах колхозов следует помнить, что повышение техники хозяйства влечет за собой необходимость найма квалифицированной рабочей силы (например трактористов) и рабочих промышленных предприятий по переработке сырья. Этим и объясняется повышение найма, в общем мало распространенного, от низших форм колхозов к высшим.

Косвенная характеристика социального состава членов колхозов (табл. № 31) дается по 25 % Т-в по СОЗ и с.-х. артелей, по которым выборочно были обследованы необобществленные части хозяйств их членов.

Здесь даются группировки двух типов: а) по главному источнику средств существования и денежного дохода и б) по числу голов рабочего скота и коров в индивидуальном владении членов колхозов.

Отсутствие в выборочной программе обследования вопросов о стоимости средств производства членов колхозов лишило возможности развернуть разработку индивидуальной части хозяйств членов колхозов так широко, как это сделано было в 1928 году.

Часть III «Отдельные группы колхозов» — содержит в себе характеристику: 1) колхозов, связанных с энергетическими базами, 2) колхозов, возникших в период между 1/V — 28 г. и 15/V — 29 г., 3) колхозов, ликвидировавшихся за этот период и 4) сравнительную характеристику сохранившихся колхозов по состоянию на 1/VI — 28 г. и на

1/VI 1929 г. Итоги по колхозам, связанным с энергетическими базами, по колхозам вновь возникшим и параллельный подсчет 1928 и 1929 г. г. по колхозам существовавшим как на 1/VI 1928 г., так и на 1/VI 1929 г., даются не по всей массе обследованных колхозов, а по колхозам, приступившим к с.-хоз. производству (имеющим обобществленной какую-либо продуктивную отрасль).

Итоги даются по уставным формам, которые хотя и грубо, но все же отражают переходные типы колхозов от низшего к высшему, от наименьшей степени обобществления элементов с.-х. производства (т-ва по СОЗ) к полному или почти полному обобществлению их (коммуны).

Таблица № 32 «Характеристика колхозов, связанных с энергетическими базами». Под связью с энергетическими базами понималась обработка земли колхоза машинно-тракторными станциями, машинно-тракторными колоннами или тракторами, имеющимися при кустовых объединениях. Табл. № 32 относится только к 5 районам (Украинская ССР, Сев.-Кавказский Край, Центр.-Черноз. обл., Ср.-Воляжский Край и Уральская обл.), которые широко охвачены коллективизацией и в которых эта связь наиболее полно выражена. Последнее подтверждает следующая таблица:

Связь колхозов с энергетическими базами

Республики и области	Связь колхозов с энергетическими базами		Республики и области	Связь колхозов с энергетическими базами	
	% колхозов, связанных с энергетическими базами	% пос. пл. впах. станц. (к общ. пл. посева колх., связанных с энерг. баз.)		% колхозов, связанных с энергетическими базами	% пос. пл. впах. станц. (к общ. пл. посева колх., связанных с энерг. баз.)
СССР	3,8	69,0	Нижне-Воляжск. край . .	0,5	88,4
РСФСР	2,2	68,1	В т. ч. АССР Немцев		
Северный край	0,2	12,7	Поволжья	0,6	99,4
Ленинградск. обл. . . .	0,3	16,3	Сев.-Кавказск. край . . .	4,4	69,5
Московская обл.	0,9	83,4	Крымская АССР	1,5	72,5
Уральская обл.	2,4	51,3	Казакская АССР	2,2	62,7
Вашкирская АССР	1,0	29,4	Сибирский край	1,5	68,8
Татарская АССР	1,7	47,2	Д.-Восточный край . . .	0,8	37,5
Ср.-Воляжский край . . .	1,5	66,4	Украинская ССР	3,7	76,3
Центр.-Черноз. обл. . .	5,4	78,7			

Характеристика ликвидированных колхозов дается в сопоставлении с характеристикой общей массы колхозов, обследованных в 1928 году. В силу этого, она дается по всем колхозам (а не только по колхозам, имеющим обобществленную продуктивную отрасль) и в группировке, принятой при разработке материалов этого обследования: тип машинных т-в, тип т-в по СОЗ, тип артелей и тип коммун. По группировке, принятой для 1928 года, колхозы разбились на типы в зависимости от степени обобществления основных средств производства и посева (последний показатель считается косвенным показателем степени обобществления труда в полеводстве) и совершенно независимо от того, на каком уставе они существуют — на уставе коммуны, артели или т-ва по СОЗ. К типу машинных т-в отнесены были колхозы, не имеющие обобщественного посева, безотносительно к наличию или отсутствию у них обобщественных основных средств производства. Группу колхозов типа т-в по СОЗ составляли во первых колхозы со

степенью обобществления посева от 0,1 до 90,0% безотносительно к наличию или отсутствию у них обобществленных основных средств производства и, во-вторых, со степенью обобществления посева от 90,1—100% и основных средств производства от 0,1—60%.

В группу колхозов типа сельскохозяйственных артелей включались колхозы со степенью обобществления посева 90,1—100,0% и средств производства 60,1—95%.

Наконец, группу колхозов типа сельскохозяйственных коммун составляли колхозы со степенью обобществления посева 90,1—100% и средств производства 95,0—100,0%, т. е. колхозы с очень высоким, почти полным обобществлением.

Таким образом, переход от низшего типа (типа машинных т-в) к высшему типу (типу коммун) определен нарастанием двух признаков — степени обобществления средств производства и обобщественного труда в полеводстве. Установленный таким образом тип колхозов ни в коем случае нельзя смешивать с уставными формами.

Часть IV «Приложение». В таблице первой приложения даются основные итоги на 1/VI 1929 г. по машинным товариществам; вторая таблица «Итоги по всем обследованным колхозам» дает объем коллективного сельскохозяйственного производства по главнейшим показателям не только по колхозам в экономическом смысле слова, как это имело место в таблицах II и III частей (исключая табл. 35), но по всем колхозам, зарегистрированным обследованием.

Противоречие в этой таблице данных граф. 20 и 21 по Узбекской ССР объясняется недоучетом коллективных средств (неделимых капиталов, вкладов, взносов и кредита).

Таблица 3 «Специализация колхозов ЗСФСР по направлению хозяйства. Итоги по СССР включая ЗСФСР». Эта таблица имеет своей целью восполнить отсутствие в первых трех частях книги данных по ЗСФСР и по всему СССР в целом, вследствие запоздания итогов по ЗСФСР к моменту сдачи в набор книги.

Кроме расчленения колхозов ЗСФСР на уставные формы, как это имело место в таблицах II и III части, по ЗСФСР дается сжатая характеристика колхозов еще и в разрезе специализации их по главному направлению коллективного хозяйства.

В таблице 4 помещены основные показатели по Нижегородскому краю вместе с Марийской А. обл. и по Киргизской АССР с Ошским округом, итоги по которым также запоздали и не могли быть включены в общую публикацию.

Следует указать, что нижегородский Крайплан считает обследование колхозов 1929 года не охватившим всей массы колхозов. По данным Крайплана общее количество колхозов равно 2197, число коллективизированных хозяйств 33,8 тыс.; посевная площадь 80,3 тыс. га.

3. Мухева.